

- [Эмден Эсфирь Михайловна](#)

-

Эмден Эсфирь Михайловна

Дом с волшебными окнами

Э.М.ЭМДЕН

Дом с волшебными окнами

Повесть-сказка

Эсфирь Михайловна Эмден (1906-1961) - автор многочисленных произведений для маленьких читателей: повестей, лирических стихотворений, сценариев, пьес.

Главный герой "Приключений маленького актера" (1958) - веселый Петрушка, "Дом с волшебными окнами" (1959) - увлекательная новогодняя сказка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая

НОВЫЙ ГОД

Глава вторая

ГОСТЬЯ

Глава третья

ДОМ С ВОЛШЕБНЫМИ ОКНАМИ

Глава четвертая

В ЛЕСУ

Глава пятая

ГОСПОДИН ЛЕДЯНОЙ ВЕТЕР

Глава шестая

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С МИХАИЛОМ ИВАНЫЧЕМ

Глава седьмая

ПЛЮШЕВЫЙ ПРИЕМЫШ

Глава восьмая

У ВОРОТ ИГРАЛОЧКИ

Глава девятая

ДВА МЕДВЕДЯ

Глава десятая

ДЕДУШКА МЯЧ И БАБУШКА КУКЛА

Глава одиннадцатая
ДЕДУШКА МЯЧ ДАЕТ ДЕТЯМ НАСТАВЛЕНИЯ
Глава двенадцатая
ПЕРВЫЕ СЛУХИ ОБ ОЛОВЯННОМ ГЕНЕРАЛЕ
Глава тринадцатая
КУДА ИСЧЕЗ РЕЗИНОВЫЙ КРОКОДИЛ?
Глава четырнадцатая
В ЦИРКЕ
Глава пятнадцатая
СТАРЫЙ ФОНАРЩИК
Глава шестнадцатая
В ПОИСКАХ ПРЕВРАЩАЛКИ
Глава семнадцатая
ГОРОД ЗАБЫТЫХ ИГРУШЕК
Глава восемнадцатая
ФАРФОРОВЫЙ ПРИНЦ
Глава девятнадцатая
ОЛОВЯННЫЙ ГЕНЕРАЛ
Глава двадцатая
МУДРЕЦЫ С КАЧАЮЩИМИСЯ ГОЛОВАМИ
Глава двадцать первая
БОЙ
Глава двадцать вторая
ПОБЕДА
Глава двадцать третья
ВОТ И СКАЗКЕ КОНЕЦ
Глава двадцать четвертая
ДОМА

Глава первая
НОВЫЙ ГОД

Снег на улице хрустит,
Сон на саночках катит.

На стекле была нарисована морозная елочка, и смутно виднелась
сквозь ее мохнатые серебряные ветви широкая вечерняя улица.

В высоких домах зажигались окна - одно за другим, как гирлянды лампочек на елке.

Кто-то забыл у ворот саночки. Два человека торопливо шли по мостовой и размахивали руками.

В самом конце улицы, там, где начинался бульвар, все сливалось в мохнатое, белое, пушистое... Шел снег.

В комнате пахло хвоей. Большая елка стояла в углу, и стеклянные шары тускло поблёскивали на ней.

Давно уже пора было зажигать елку, но мама еще не вернулась с работы. Ее вызвали в больницу в пять часов, а теперь... Таня посмотрела на часы маленькая стрелка приближалась к девяти.

Опять весь вечер без мамы! А сегодня Новый год. Правда, мама сказала, что она постарается прийти пораньше и они вместе зажгут елку и чтоб Сережа никуда не уходил. Он и не уходит никуда, сидит дома. Да ведь молчит все время, не разговаривает! Только спросил один раз: "Кушать не хочешь? Ну, посмотри картинки, мама скоро придет"...

Нет, не идет мама, и Сережа не разговаривает, и картинки все уже старые, знакомые. Скучно. Таня прислонилась к спинке дивана и задумалась.

Какой хороший Новый год был в прошлый раз! Мама и папа были дома. Пришли знакомые ребята и принесли волшебный фонарь. А в фонаре были картинки про медведя, и про лису, и про дедову избушку...

Отчего это в комнате вдруг посветлело?..

- Сережа, посмотри, у нас окошко светится! Отчего это, Сережа?

- Это от фонаря, - сказал Сережа не оборачиваясь.

Он барабанил пальцами по замерзшему стеклу и тихонько насвистывал какой-то марш. В другой вечер он давно нашел бы себе занятие и уж непременно между делом не раз подразнил сестру, но сегодня даже ссориться не хотелось. И правда, что за неудачный Новый год! Мама весь вечер на работе, а его оставили дома, с Танюшкой. И отца нет - он со своим начальником уехал прокатывать по зимнему пути новую машину.

Сережа представил себе на минуту, как вспыхивают и снова гаснут фары и вихрем разлетается впереди машины снег. Хорошо! У отца хорошая профессия. Быть шофером хорошо! "Быть шофером

хорошо, а летчиком лучше..." Откуда это? Ах да, из Маяковского, из Танюшкиной книжки "Кем быть?": "Летчику хорошо, а матросу лучше..." Вот в том-то и дело, что выбрать себе одну профессию почти невозможно. А если б существовала такая машина, которая и летала бы, и ездил, и плавала? Ведь тогда ее водителю можно было бы стать сразу и летчиком, и шофером, и моряком! Стой-ка! Это можно попробовать.

Сережа оглянулся на сестру и тихонько направился в свой угол, где было его хозяйство: рейки, планки, гайки, старый футбольный мяч с заплатой на боку... У Танюшки свой угол - там живут всякие девчоночьи игрушки: молчаливые, неподвижные куклы (а одна уже такая старая, ватная, что даже Таня с ней не играет), неуклюжие байковые медведи, мячики, запрятанные в сетки...

Но маневр не удался: Таня, задумчиво сидевшая на диване и как будто даже задремавшая, живо вскочила и подбежала к брату:

- Ты что будешь делать, а, Сережа?

- Да ничего особенного, - скучным голосом сказал Сережа, пряча за спину руки с молотком и гвоздями.

- Я посмотрю, хорошо?

- Да ты все сто раз видела! Ну шла бы к своим куклам... Ладно, ладно, только не хнычь, пожалуйста! Садись вот сюда и не мешай, хорошо?

- Хорошо, хорошо, не буду мешать. Ты это что, ты машину будешь делать, да?

- Я сказал - седи тихонько...

Поблескивают на елке шары. За окном падает снег. В углу, за перевернутым стулом, строится необыкновенная машина.

У нее кузов автомобиля и пропеллер самолета. У нее горделивая труба красавца парохода и капитанский мостик. "Право на борт! - командует капитан. - Отплываем! Улетаем! Поехали!"

Глава вторая

ГОСТЬЯ

Это снилось всем ребятам,

Даже бабушке когда-то.

Снег падал и падал не переставая. Может быть, он уже спрятал весь дом от чужих любопытных глаз. Может быть, он тихонько

раскачивал дом направо налево, направо - налево... Потому что лампа тоже раскачивалась и нельзя было не мигая смотреть на нее.

И, наверно, потому стук слышали не сразу. Он доносился как будто издалека, как будто в дверь стучали молоточком, обернутым в вату.

- Кто там? - спросила Таня и на цыпочках подбежала к двери.

За дверью что-то шуршало, и ответ нельзя было разобрать. Таня отперла замок, и тепло обитая дверь мягко приоткрылась. Никого!

Таня выглянула - дверь подъезда была открыта. И она ясно увидела, как вереница маленьких белых мышей промчалась мимо подъезда. Или это был снег?

Но в эту минуту прямо в дверь влетело целое облако густого морозного пара.

- Приехали, - сказал тихий голос, и в этом облаке прямо в дверь квартиры вошла старушка гостья.

Она топала валенками, отряхивала снежинки, густо облепившие шубу, и сердито поглядывала из-под белого заснеженного платка.

- Здравствуйте! - робко сказала Таня.

- Ну, здравствуй, здравствуй, - проворчала гостья. - Я уж думала, ты не узнаешь меня.

- А разве вы у нас бывали? - удивилась Таня.

Гостья сердито на нее посмотрела и пробормотала:

Не играют - забывают,

Забывают - не играют.

Таня широко открытыми глазами смотрела на гостью.

- Как вы сказали?

- Не надо спать, - проворчала гостья, - тогда все услышишь.

- А я не сплю, я жду маму.

- Ах, ты ждешь маму? - смягчилась гостья. - Так имей в виду, что мама тоже ждет вас! Тебя и твоего брата. Она сама не может прийти.

- Почему? - огорчилась Таня.

Гостья опять рассердилась.

- Вот сидят они и ждут, будто ноги не идут! - пробормотала она. - Как будто сами ходить не могут! А мама устала, а мама весь день на ногах, а мама ждет их после работы!

- Так мы пойдем к ней, бабушка! Где она?

Но старушка, не отвечая, забегала по комнате. Она семенила мелкими шажками, заглядывала во все углы и бормотала:

Недалёко, недалечко

Там на улицу крылечко,

И на улицу окно,

Да волшебное оно!

- Волшебное окно? - повторила с восторгом Таня. - А почему?

Старушка три раза обернулась вокруг себя и опять очень быстро забормотала:

- Так блестит и так сверкает, все дороги освещает, освещает все пути и домой велит идти. Там такие разговоры, там лежат игрушки горы. Ваша мама у окна, ждет детей своих она.

- Ой, бабушка, где это окошко? - закричала Таня. - Где этот дом?

А старушка продолжала бормотать, но уже не так быстро:

Там волшебное окно,

И, по правде, не одно.

Этот дом найти сумеете,

В этот дом войти посмейте!

- Да как его найти? Бабушка!

А старушка свое:

Не бояться, не бежать,

Только, чур, не опоздать!

И, мягко пробежав по комнате, она открыла входную дверь.

Сережа вздрогнул от холода и, потягиваясь, с удивлением посмотрел на старушку гостью.

А та сейчас же обернулась:

- Эй, мальчик, ты слышал меня?

Не бояться, не бежать,

Только, чур, не опоздать!

Сережа молча кивнул головой. Он не мог понять, откуда взялась эта странная гостья.

- Мы не будем бояться, - горячо сказала Таня. - Правда, Сережа?.. Только вдруг мы опоздаем и не найдем маму?

- А вы поезжайте на машине! - быстро сказала гостья и показала рукой на Сережин угол.

Сережа вскочил со стула.

- Она еще не готова, - сказал он. - Откуда вы про нее знаете?

Старушка погрозила ему:

- Это что еще такое? Он машину не достроил, а теперь пора идти. Может, выстроишь в пути?

И она выбежала из двери. А в комнату снова ворвалось белое облако морозного пара, и дети услышали, как сквозь сон, слова уходящей гостьи:

- Торопитесь, торопитесь, не опоздайте... Берегитесь Ледяного Ветра. Он захочет оставить вас в Старом году...

- Сережа, ты слышал? - сказала Таня шепотом. - "Берегитесь Ледяного Ветра!.."

- Одевайся потеплее, - сказал Сережа сурово. - Нам надо торопиться, уже скоро десять часов.

Глава третья

ДОМ С ВОЛШЕБНЫМИ ОКНАМИ

Мы из дому ушли вдвоем,

А на дворе метель метет.

Как нам найти желанный дом?

Куда дорога приведет?

Только три часа назад дети шли по этой улице с последними елочными покупками, но узнать ее теперь было почти невозможно.

Что стало с улицей? Что стало с домами, с воротами? Что стало со знакомым, как собственные саночки, бульваром?

Снег плясал вокруг фонарей, и длинные фонари смешно отмахивались от него и прижимались к домам, а дома неслись прямо к незнакомому белому лесу, неизвестно откуда появившемуся в конце улицы.

Сережа и Таня шли, крепко взявшись за руки, чтобы не потерять друг друга в этом снежном вихре.

На секунду ветер утих, и они ясно увидели у самого фонаря блестящие, сияющие окна большого дома. Они так ярко освещали улицу, что Таня закричала:

- Дом с волшебными окнами! Сережа, скорей! - и потянула брата за руку.

С трудом им удалось пробиться сквозь снег, но они увидели самый обыкновенный дом - шестиэтажный, новый. Все окошки одинаковые, и за всеми окошками - елки.

- Ой, Сережа, он не волшебный! - грустно сказала Таня. - Он самый обыкновенный. И мамы в окошке нет.

- Идем дальше, - решительно сказал Сережа.

Ребята пробивались сквозь снег то вправо, то влево, но дома с волшебными окнами не было, а снег валил все гуще и гуще, и за его густой сеткой скоро уже нельзя было разглядеть ничего, кроме очертаний незнакомого леса вдаль.

И вдруг дети увидели впереди себя мчащиеся вихрем саночки. Их везла вереница белых мышей, а в саночках сидела и, обернувшись, махала рукой старушка в заснеженной шубе и в большом пуховом платке.

- Бабушка! - крикнула Таня. - Это та самая бабушка, что к нам приходила!

Таня побежала за саночками, но споткнулась о какой-то сучок и упала, не выпуская Сережиной руки. И оба они покатались по снегу куда-то вниз.

- Держись за меня! - успел только крикнуть Сережа.

Но Таня уже вскочила на ноги и с изумлением оглядывалась.

Глава четвертая

В ЛЕСУ

На серебряных дорожках

Рассыпает месяц крошки.

Если клюнет крошку птица,

Станет птица серебриться.

Месяц, месяц, посвети,

Нам вперед пора идти!

Они стояли в лесу, в совершенно белом и тихом лесу. Прямо вперед уходила освещенная месяцем дорожка. Нельзя было не ступить на нее.

Снежные великаны-деревья сторожили дорожку. Они молча пропустили детей, но чуть только Танины ботинки захрустели по дорожке, как первое же дерево сказало немного надтреснутым голосом:

- Не хрустите по хвосту!

- А как же нам идти? - сказала Таня и сделала еще один шаг вперед.

- Не хрустите по хворосту! - повторило второе дерево. -
Поднимите сучок.

Таня сейчас же наклонилась и нашла на дорожке два заиндевелых сучка. И Сережа нашел два таких же, только немного побольше. Но не успел он их взять в руки, как сучки превратились в блестящие коньки! И Танины - тоже.

Сережа быстро надел свою пару. До чего ж удобны, до чего легки!
На таких коньках нетрудно взять первый школьный приз!

Но что делать с Танюшкой? Ведь она же еще не умеет кататься.

А Таня уже скользит на своих коньках - и как хорошо! Да еще кричит:

- Эй, Сережа, догоняй!

И вот они побежали вдвоем по гладкой ледяной дорожке. Они легко и быстро скользили по ней, а в ушах у них звучала совсем не знакомая им песенка:

Унесут коньки чудесные
Прямо в страны неизвестные,
В страны елочных чудес
В новогодний зимний лес.

А в лесу кто-то рубил дрова. И Таня первая заметила за деревьями маленького старичка в тулупе и подшитых валенках.

Старичок работал и мурлыкал себе под нос:

Нарублю-ка я дровишек
Для девчонок и мальчишек,
Чтобы стало им теплей,
Чтобы стало веселей.

Таня, на удивление Сереже, ловко затормозила.

- Дедушка, - закричала она, - как нам выйти из лесу?

Старичок медленно выпрямился и посмотрел на детей.

- Я бы вас провел, милые, да ведь я на работе, с работы не уйдешь.

- А какая у вас работа, дедушка? - спросила Таня.

- Да вот дров нарублю, а потом замораживать пойду. Окна вот сегодня уже все заморозил, да еще работа задана... - И старичок вздохнул.

- Ой, дедушка, вы умеете окошки замораживать? - с восхищением сказала Таня. - А какая еще у вас работа?

Но Сережа недоверчиво смотрел на старичка.

- Дед смеется над тобой, а ты веришь, - сказал он негромко.

Старичок, нахмутив косматые брови, разглядывал Сережу.

- Ишь ты, какой недоверчивый! - спокойно сказал он. - У меня, девушка, вот еще какая работа: двое ребятешек тут должны, говорят, пройти, так мне велено их заморозить.

- Почему, дедушка? - испуганно шепнула Таня.

- А потому, милая, что они ищут чего не надо! - И старичок зашептал, тревожно оглядываясь по сторонам: - Дом с волшебными окнами ищут! А хозяин мой их туда не пустит, нет... Мой хозяин не любит, чтобы дети туда ходили.

- Да почему же, дедушка?

- А потому, что туда Новый год приходит, детям счастье приносит. А мой хозяин не любит счастливых детей, нет, не любит.

Старичок еще раз боязливо посмотрел по сторонам и снова зашептал:

- Он уже сколько детей изловил на своем веку! Как увидит веселого мальчишку или девчонку, так сейчас поймает. А уж куда он их потом деваает, не знаю.

Сережа крепко взял сестренку за руку. Он слушал теперь деда внимательно и настороженно.

- А кто ваш хозяин, дедушка? - насупившись, спросил он.

- Мой хозяин, милые, господин Ледяной Ветер.

- Господин Ледяной Ветер... - повторила Таня. - Как странно... А тебя как зовут, дедушка?

- А я Морозкой зовусь, милые, Морозкой.

- Морозкой? - обрадовалась Таня. - Так ведь ты совсем не страшный, дедушка Морозко! За что же ты хочешь тех ребят заморозить?

- А вы уж не те ли дети будете? - подозрительно спросил Морозко. Сказано было: мальчик в шапке-ушанке и девочка в белой шубке. Так и есть те самые. Стойте, я вас сейчас заморожу!

- Дедушка, не дурите, - твердо сказал Сережа. - Вы лучше нам покажите дорогу. И что это у вас за хозяин, не пойму! Зря вы его слушаетесь.

- Ох, милые, дурной хозяин, - вздохнул Морозко. - И тулуп у меня прохудился, и валенки дырявые, а новых не допросишься никак. Всё

говорит не полагается, не отслужил еще. А мне уж, милые, да-авно на пенсию пора...

- Каррр! - закричала сидевшая на дереве ворона. - Карр!
Рразболтался, старый дуррак!

- Заморожу! - крикнул Морозко и замахнулся на ворону.

А дети побежали дальше.

- Эй, милые, - крикнул им вдогонку Морозко, - погодите, дорогу покажу!..

Но только дети обернулись к Морозке, как вдруг струя ледяного ветра пронеслась по лесу.

Глава пятая

ГОСПОДИН ЛЕДЯНОЙ ВЕТЕР

Он холоднее всех на свете,

Он - ледяной, жестокий ветер.

Стало так холодно, что сердце готово было остановиться. Пальцы оледенели и перестали слушаться.

Морозко исчез, и дети остались совсем одни в лесу. Даже вороны куда-то попрятались.

- Куда же нам идти? - сказала Таня, задыхаясь и закрывая лицо руками.

Она ступила разок и споткнулась.

- Что, опять разучилась кататься? - сказал Сережа. - Снимай скорей коньки, тут на них не проедешь.

- Это дедка набросал тут своих ледяшек. Вот еще глупый-то! - сказала Таня, снимая коньки. - Куда же нам теперь идти? Сережа, ты найдешь дорогу?

- Конечно, найду, - сказал Сережа прислушиваясь. - Подожди, кто-то идет. Сейчас все узнаем.

Из-за деревьев вышел очень высокий, худой человек в длинном бесцветном плаще. Он шел так быстро, что полы его длинного плаща разлетались по сторонам.

Когда он проходил мимо детей, эти длинные, разлетающиеся полы задели их, и Таня тихо охнула и зябко поежилась. Но высокий человек быстро прошел дальше и даже не оглянулся.

- Послушайте! - крикнул ему вдогонку Сережа. - Вы толкнули мою сестру!

- Это ничего, Сережа, - испуганно шепнула Таня. - Ты спроси у него лучше дорогу.

- Сам найду, - сказал Сережа.

Высокий человек неожиданно остановился.

- Вот как? - сказал он насмешливо.

- Мы, кажется, заблудились, - дрогнувшим голосом сказала Таня.

- Мне это совершенно безразлично, - процедил человек в бесцветном плаще.

- Можно, мы пойдём за вами?

- Это не мое дело.

- Таня, не ходи за ним! - И Сережа схватил сестру за руку.

Но Таня умоляюще взглянула на него:

- Ой, Сережа, я боюсь! Ведь мы заблудились. Мы не найдем маму!

А он все-таки взрослый.

Делать было нечего, и Сережа, нахмурившись, пошел по следам незнакомца в бесцветном плаще.

Почему этот человек ему так не нравился, Сережа сам не понимал. Человек как человек, только странный какой-то. Идет впереди, а сквозь него все видно. И холодно как за ним идти!

Таня крепко держалась за Сережину руку, попевала за ним изо всех сил. Но человек в бесцветном плаще шел так быстро, как будто летел!

Когда становилось особенно скользко, он взмахивал длинными руками. Тане показалось, что от этого становилось еще холодней.

Морозко набросал тут, наверно, много ледяшек, потому что Таня все время спотыкалась, и, если б не Сережа, она, наверно, не раз упала бы. Но человек в бесцветном плаще ни разу не обернулся.

Впереди был овраг и через него мостик. Незнакомец быстро прошел по мостику и остановился.

Дети тоже остановились. Пройти вдвоем по узенькому скользкому мостику было невозможно.

- Сережа, иди, - сказала Таня, - а потом ты pomoжешь мне.

Но Сережа крепко держал сестренку за руку.

- Я боюсь оставить тебя тут одну, - сказал он.

И вдруг порыв ледяного ветра снова налетел на детей. Они прижались друг к другу, но ветер хлестал в лицо, сбивал с ног, а человек в бесцветном плаще махал им издали руками и что-то

выкрикивал. Слова его сливались с завыванием ветра, и их нельзя было разобрать.

- Он хочет помочь нам, - сказала Таня. - Сережа, иди ты первый! - И она выпустила руку брата.

Сразу утих ветер, и человек в бесцветном плаще перестал махать руками.

На уроках физкультуры Сережа был всегда одним из первых. Он осторожно и ловко прошел по скользкому мостику.

Теперь надо было найти хорошую палку и протянуть ее Тане.

Но вдруг человек в бесцветном плаще взмахнул руками. Сразу подул резкий ветер, и мостик обрушился вниз!

- Что же вы сделали? - задыхнувшись, крикнул Сережа. - Моя сестра там осталась!

Человек в бесцветном плаще обернулся и посмотрел на Сережу. Ух, каким ледяным взглядом он смерил его с ног до головы!

- А не все ли тебе равно? - сказал он наконец.

- Как вы можете так говорить! Ведь она там одна осталась!

- Думай только о себе, - холодно отчеканил человек в бесцветном плаще и зашагал дальше. - Дом с волшебными окнами уже близко, - глухо сказал он не оборачиваясь.

И тут Сережа увидел, как за деревьями что-то засияло, заискрилось, заблестело. Какой дворец стоял там! Весь в хрустальных узорах, весь в переливах звезд!

За окнами сверкала елка, и Сереже показалось даже, что мама стоит на крыльце в своей теплой серой шубке и машет ему рукой...

- Мама! - Сережа так и кинулся к ней.

Но вдруг в ушах у него зазвенело. С треском, с хрустом, со звоном рассыпался на кусочки дворец. И вот уже нет ничего, а все еще что-то дребезжит и скрипит - это издевается, хохочет незнакомец.

От этого смеха Сереже стало так страшно, что он даже зажмурился и закричал:

- Таня, где ты? Я иду за тобой!

А когда он открыл глаза, человека в бесцветном плаще уже не было и только почему-то раскачивались верхушки великанов-елей.

А Таня прыгала на той стороне, похлопывая варежками.

- Танюшка, это ты? - радостно закричал Сережа. - Никуда не уходи, я сейчас переведу тебя!

- Только скорей, - крикнула Таня, - холодно!
- А мне почему-то стало теплее, - сказал Сережа.

Глава шестая

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С МИХАЙЛОМ ИВАНЫЧЕМ

Вот кончается дорожка,
Вот и дом на крепких ножках.

Ладно скроен,
Крепко сбит.

Что за дом
В лесу стоит?

Тут дети услышали знакомый стук топора, и им сразу стало веселее.

- Дедушка Морозко, ау! - крикнула Таня.

А Морозко уже шел по лесу, топоча своими подшитыми валенками, и вез за собой санки, полные блестящих, покрытых инеем дровишек. А на дровишках лежали две длинные тонкие жердочки.

- Дедушка Морозко! - снова крикнула Таня. - Смотри, у нас мостик провалился!

- А я-то что ж, - ворчливо отозвался Морозко, - а я тут при чем?

- Дедушка, постыдитесь! - сказал Сережа. - Что вам стоит! Дайте мне эти жердочки!

- Ну, а я что ж, не даю? - побряхтев, сказал Морозко.

Сережа быстро перекинул жердочки через овраг, а Морозко подул на них, и жердочки сразу превратились в крепкий ледяной мостик.

- Что, хороша работка? - похвалился Морозко.

Сережа молча кивнул головой, и оба они протянули Тане руки.

- Ишь ты, как замерзла! - посочувствовал Морозко, когда Таня с их помощью перешла мостик. - Садись-ка теперь в мои санки, а ты, милый, помоги сестренку везти.

Таня забралась в санки. Сережа и Морозко взяли за веревку, и санки понеслись по ледяной дорожке.

- Карр! Карр! - закричала, свесив голову, ворона. - Харроший старрикан! Харроший!..

- Заморожу! - крикнул Морозко замахиваясь.

И ворона с испуганным карканьем улетела.

А в конце дорожки, меж высоких снежных елей, показался бревенчатый приземистый дом.

Вот санки остановились у крыльца, и большой бурый медведь показался на пороге.

- Добро пожаловать, гости! - сказал он грубым голосом.

А из-за медведя осторожно выглядывала остренькая рыжая мордочка.

- Здравствуйте, миленькая девочка! - сказала лисичка. - Входите, входите, пожалуйста. Ой, мои бедненькие, как вы озябли! А у нас тепло-тепло. Входите, мои золотые!

Санки оставили у крыльца, и Морозко, Сережа и Таня вошли в медвежий дом.

А у медведя в доме и правда было очень тепло. В большой печке потрескивали дрова, и отсветы огня плясали на темных бревенчатых стенах. А по стенам был развешан всякий нужный в хозяйстве бобыля инструмент: пила-одноручка, топор, рубанок. Сережа сразу заметил их и с интересом смотрел на медведя. На нем большой рабочий фартук. Что же он мастерит?

А Михайло Иваныч как только впустил гостей, так сейчас же ушел в угол и принялся за работу. Он подчищал рубанком длинные белые палки с загнутыми концами. От палок хорошо пахло свежим деревом.

- Лыжи! - сказал Сережа. - Вот здорово! Михайло Иваныч лыжи делает!

Сережа с уважением смотрел на медведя и так и не отходил от него. И Таня примостилась тут же на лавочке.

- Михайло Иваныч, а вы только лыжи делаете? - спросил Сережа.

Медведь помолчал, подумал.

- А что ж еще?

- А можно такие большие лыжи сделать, с санками, чтобы впереди лыжник, а сзади, в санях, пассажир?

- Это какой же, например, пассажир?

- Да вот она, например. - И Сережа показал на сестру.

- Такие санки с умом надо делать, - сказал медведь подумав, - а то тяжелы будут, не сvezешь. А сам не пробовал сделать?

Сережа замялся.

- Он пробовал! - воскликнула Таня. - Он знаете какую машину делает: она и летает и плавает... Ой, Сережа, ты что толкаешься?

- А ты не болтай!

- Что ж за машина такая? - заинтересовался медведь. - В лесу проедет или как?

- Она еще не готова, Михайло Иваныч, - вздохнул Сережа, - а нам очень нужно спешить, мы очень торопимся!

- Это куда же? - осведомился медведь.

- К маме! - сказала Таня. - В дом с волшебными окнами!.. Ой, Сережа, ты что это сегодня толкаешься?

- А ты не болтай!

Но медведь сделал вид, что ничего не слышал. Он продолжал строгать, и дети не спуская глаз смотрели на его работу.

- Сколько стружек! - тихонько сказала Таня. - И какие они хорошенькие, желтые!

- А хотите, миленькая девочка, я вам этих стружек в корзиночку насыплю? - засуетилась лисичка.

Таня вопросительно посмотрела на Сережу.

- Ерунда! - засмеялся Сережа. - Зачем нам стружки?

- Ну, тогда яблочков покушайте! Вкусненьких! Мороженных! - И лисичка побежала в погреб.

А Сережа попросил не без робости:

- Михайло Иваныч, можно мне построгать немножко эти лыжи?

- Отчего же, - помолчав, согласился медведь. - Построгай малость.

Быстрее справимся.

Михайло Иваныч оставил работу, отошел к печке и стал раскуривать от уголька свою черную трубку. Сидит у печки, раскуривает трубочку, а сам одним глазом смотрит на Сережу.

А Сережа с увлечением принялся строгать.

Чши! Чши! - запел рубанок в Сережиных руках.

Потрескивают дрова в печке, медведь трубочку покуривает, Сережа строгаёт лыжи, а Таня на лавочке сидит и то на огонь смотрит, то на Сережу. Хорошо бы он поскорей лыжи сделал! Очень к маме хочется!

А Морозко согрел у печки руки и стал большой иглой зашивать дыру в валенке.

- "Не полагается"! - ворчал он, разглядывая валенок. - Ишь ты, "не полагается"... Сколько служу, а новых валенок не выслужил...

Михаиле Иванычу, видно, давно надоела Морозкина воркотня, и он громко запел:

Я лыжи детям делаю,
Прочней вам не сыскать.
Секрет таков: лишь смелые
Их могут надевать.
Трусишка в яму упадет,
А смелый на гору взойдет!

- А куда на них можно пойти? - тихонько спросила Таня.

- А это смотря по тому, кто наденет, - подумав, пробасил медведь.

- Да куда хочешь, милая, - сказал Морозко.

- А если я надену? - сказала Таня. - Я ведь еще плохо езжу. - Она посмотрела на брата и вздохнула.

- Не беда - дорога научит, - пробурчал медведь.

- Научит, научит, - подтвердил Морозко, откусывая нитку.

- Нам ведь торопиться надо, дедушка, - сказала Таня. - Мы очень торопимся! Нас мама ждет, - прошептала она, оглядываясь на Сережу, который продолжал строгать.

Морозко повертел в руках валенок - ох, и старый же! - и, словно нехотя, словно ни к кому не обращаясь, посоветовал:

- А вы Михайла Иваныча попросите, он вам самые быстрые лыжи даст!

- Даст, миленькая девочка, даст, - пропела лисичка.

Она вернулась из погреба с лукошком, полным белых, подернутых морозцем антоновских яблок, с деревянной чашкой, в которой краснела клюква.

- Кушайте, миленькие, кушайте! - угощала она детей.

Таня попробовала: до чего же вкусно! Клюква пересыпана не то снежком, не то сахаром - так и хрустит на зубах! А яблоки с кислинкой и такие холодные, что сразу заболели зубы. Но все равно вкусно!

- Таня, простудишься! - строго сказал Сережа. - Мама тебе не разрешает есть холодное!

А сам с удовольствием ел яблоко. Ой, какое холодное - в руке и то долго не удержишь!

- Кушайте, миленькие, кушайте! - суетилась лисичка. - У нас яблок много! Михайло Иваныч у нас такой запасливый хозяин, такой хороший!

- Да не юли ты! - прикрикнул на нее медведь. - Пойди лучше малого побуди - что он все спит да спит!

- Иду, иду! - засуетилась лисичка и юркнула за пестрый ситцевый полог.

Глава седьмая
ПЛЮШЕВЫЙ ПРИЕМЫШ

Мишка, спи,

Не сопи.

Лапа Мишкина, усни,

Лапа будет трогать сны.

По мху

сту

пать,

По

хру

сты

вать...

Ухо Мишкино, усни,

Ухо будет слушать сны.

Будут сниться Мишке

Шор

шур

шишки.

Лисичка юркнула за полог и не возвращается. А Тане так хочется посмотреть, что там!

Она и заглянула в щелочку.

А там стоит колыбелька! Вся резная, деревянная.

Таня немножко раздвинула полог:

- Можно мне маленького посмотреть?

- Можно, миленькая девочка, можно, - разрешила лисичка и впустила Таню.

А за пологом в деревянной колыбельке сладко спал плюшевый медвежонок.

- Ой, какой хорошенький! - умилилась Таня. - А как его зовут?

- Мишуткой зовут, миленькая девочка, - сказала лисичка. - Маленький еще, вот и спит все.

- И что за малый! - проворчал за занавеской Морозко. - Все спит да спит, хоть бы разок проснулся!

- Ой, ну какой хороший! - восхищалась Таня. - А откуда он у вас, дедушка Морозко?

- На дороге нашел, милая. - И Морозко понизил голос. - Я ведь тут не живу, только погреться захожу. В обед да в свой выходной, если хозяин отпустит. Мне малого и девать-то некуда. А Михайло Иваныч сказал: "Я возьму!" А он мужик серьезный, мастер хороший, я его и уважил. Да что толку? Вот и няньку нашли, юлу такую, а дитя все спит да спит!

- А можно, я попробую его разбудить? - сказала Таня.

Она вынула медвежонка из колыбельки и прижала его к себе.

Медвежонок был теплый, плюшевый, сонный... Когда Таня прижалась к нему щекой, ей показалось, что он вздохнул... Нет, не просыпается. И глаза закрыты!

Сережа просунул голову за занавеску.

- Таня, - сказал он, - нам надо идти! Вот заигралась и все забыла! Как маленькая! А я уже кончил работу!

- Ой, не забыла, Сереженька, что ты! Только мне медвежонок жалко... А ты лыжи сделал? Правда?

- Помог немного. А теперь идти надо. Ты смотри, уж ночь совсем!

- Сейчас пойдем, вот сейчас!.. Ну еще минутку подожди!

Лисичка подперла лапкой щеку, смотрит на Таню и вздыхает:

- Ой, погостили бы у нас еще немножко! Мы бы с вами, миленькая девочка, вместе малыша нянчили, вместе хозяйничали. И в "дурачка" бы с вами играли вечерком, и на саночках катались днем...

Таня слушает сладкие лисичкины речи и прижимает к себе медвежонок. А Сереже становится жалко сестру - на дворе такой мороз, а здесь хорошо, тепло...

- Знаешь что, Таня, - говорит он, - я пойду один, а потом мы с мамой придем за тобой.

Таня сразу вскакивает с места. Теплой, сонной дремы как не бывало.

- Ой, что ты, Сережа, разве можно? Ведь мама ждет нас! Пойдем скорей!

- Да куда вы пойдете, миленькая девочка? - запричитала лисичка. - На дворе снегу сколько навалило!

- Замолчи, юла! - прикрикнул на нее Морозко. - Михайло Иваныч им лыжи даст, живо доедут.

- Готовы! - рявкнул медведь, кладя на стол две пары отличных лыж. Вдвоем делали... А то не управиться бы. - И он кивнул на Сережу.

Таня положила медвежонка в колыбель. И снова вынула. Она никак не могла с ним расстаться.

А Морозко о чем-то шептался с Михайлом Иванычем.

- Ладно. Пускай берет! - вдруг пробасил медведь и снова взялся за работу.

И больше он ни на кого не смотрел и словно забыл о детях.

Но Таня уже все поняла: ей разрешили взять медвежонка с собой!

- Малому свежий воздух полезен, - сказал Морозко. - На обратном пути занесешь.

- Занесу, дедушка Морозко! - радостно согласилась Таня, прижимая к себе медвежонка.

- А вот ему игрушка на дорожку. Возьмите, миленькая девочка, прошептала лисичка вздыхая.

И подала Тане тугой красно-синий мячик. И откуда она его взяла? Может, тоже нашла на дороге?

Морозко, насупив седые брови, сердито посмотрел на лисичку, и та сейчас же юркнула к себе за полог.

- До свидания! - сказала ей вслед Таня.

Пестрый полог, усыпанный ягодками клюквы, заколебался, плутовская рыжая мордочка высунулась оттуда и сейчас же исчезла. До свидания, лисичка, кто знает, встретишься ли ты еще нам на пути.

Дети взяли лыжи, простились с хозяевами и вышли на крыльцо.

Морозко, побряхтев, надел тулуп и тоже вышел - проводить их да заодно посмотреть, все ли в порядке в лесу.

А на краю крыши сидел, свесив ножки, месяц и щелкал подсолнушки.

Увидев Морозку, месяц испугался и, быстро перебирая ножками, полез на трубу.

Глава восьмая

У ВОРОТ ИГРАЛОЧКИ

Мы звонкие ворота
Игрушечной страны,
Скажи скорей нам, кто ты,
Какие видишь сны.

Хороший был, видно, мастер Михайло Иваныч.

А может, и не мастер тут был причиной, а дорога. Но только не успели дети опомниться, как взлетели на высокую гору.

Далеко позади остался бревенчатый медвежий дом и старый лес вокруг него. А впереди виднелся незнакомый город.

На городских воротах сидел месяц. Он кивнул детям своей остроконечной шапочкой, как знакомым, и блестящим пальцем показал на ворота.

Дети приподнялись на цыпочки и увидели дом с волшебными окнами!

Они быстро скатились с горы и подошли к воротам.

- Давай снимем лыжи, - сказал Сережа, - а то они унесут нас сразу на другой конец города.

Дети начали снимать лыжи, а когда выпрямились, месяца на воротах уже не было - опять ускакал куда-то.

Сережа постучался в ворота, но никто не откликнулся.

Ворота были заперты, и столько снега лежало наверху, как будто их не открывали уже очень давно.

Сережа постучал сильнее. Снег посыпался с ворот, закружился в воздухе, и вдруг ворота качнулись, заскрипели и стали раздвигаться и сдвигаться, как большая гармоника.

Они раздвигались и скрипели:

Мы ворота, мы не спим,

Мы скрипим, скрипим, скрипим!

- Сережа, ты слышишь? - шепотом сказала Таня. - Ворота поют!

- Не поют, а скрипят, - сказал Сережа. - А про что скрипят, непонятно.

- А я понимаю, - сказала Таня. - Ты слушай, слушай хорошенько!

Тут ворота опять заскрипели, и теперь даже Сережа услышал песенку, которую они пели.

А пели они вот какую скрипучую песенку:

Скрипеть нам не велели,

Но скрыть невмоготу:

Скрипучие качели
Скрипят у нас в саду.
Скрипят на ветках груши,
Послушай, как скрипят!
В саду Страна игрушек,
Но нет в саду ребят!
Скрипеть нам не велели,
А петь мы не хотим
Скрипеть нам не велели,
А мы скрипим, скрипим!

- Вот видишь! - сказал Сережа. - Какая же это песня? Один скрип!

- А мне все-таки нравится! - сказала Таня. - Ведь они приглашают нас войти!

Она попробовала заглянуть в сад в то время, как ворота раздвинулись. Ей показалось, что она увидела деревья и на деревьях - груши, о которых пели ворота.

А за деревьями был дом - Таня снова его увидела! Чудесный дом с блестящими окнами!

И только она его увидела, как услышала знакомые быстрые слова:

Там такие разговоры,
Там лежат игрушек горы,
Этот дом найти сумеете,
В этот дом войти посмейте!

- Дом с волшебными окнами! - закричала Таня. - Он за этими воротами, посмотри, Сережа!

Но ворота, словно дразнясь, захлопнулись перед самым Сережиным носом! Они еще разок проскрипели:

Мы ворота, мы не спим,
Мы скрипим, скрипим, скрипим!
и больше уже не раздвигались.

- Что же нам теперь делать? Сережа, придумай что-нибудь!

- "Придумай"! Тут надо действовать, а не придумывать!

И Сережа попробовал открыть задвижку, но ворота только поскрипели в ответ.

- Дай-ка я, - сказала Таня.

Одной рукой она держала медвежонка, в другой был зажат мячик.

И Таня недолго думая кинула мячик в ворота.

Мячик стукнулся в самую середину, в самую задвижку! И вдруг ворота начали открываться!

Мячик быстро отскочил обратно, в Танины руки. А ворота открывались все шире и шире, и скрипели, и пели открываясь. Они пели свою песенку совсем громко, во весь голос, но песенка у них теперь была другая. И вот что они пели:

Направо и налево
Везде лежит она,
Игралочка, Игралочка,
Чудесная страна.
Возьмешь игрушку в руки
Откроется она,
Игралочка, Игралочка,
Чудесная страна.

И на словах "чудесная страна" за широко распахнувшимися воротами открылась странная, волшебной освещенная улица.

Глава девятая
ДВА МЕДВЕДЯ
И дети будут песни петь,
Рассказывать спросонок
О том, как был суров медведь
И ласков медвежонок.

Снег был голубой, и розовый, и зеленый - это освещали улицу маленькие смешные фонарики, похожие на погремушки.

Улица была чистенькая, блестящая, совсем новая, а дома на ней были похожи почему-то на аккуратные картонные коробки, расставленные и разложенные вдоль мостовой.

Но дома с волшебными окнами не было.

А ведь только что Таня так ясно видела этот дом! И думала, что вот сейчас встретится с мамой!

Надо было снова отправляться на поиски. А улица была совсем тихая. Улица спала.

Дети шли, взявшись за руки, и попадали то в зеленые, то в красные, то в желтые лужи яркого света, разлитого по мостовой. Танины ботики становились то зелеными, то желтыми - Таня даже потрогала их рукой, чтоб узнать, не пристала ли к ним краска.

Дети дошли до конца улицы и остановились. Все было тихо, все окна и двери были закрыты.

- Как тут крепко спят! - сказала Таня. - Мы простоим всю ночь на улице.

- Ерунда! - сказал Сережа. - Разбудим!

Они стояли возле домика с остроконечной крышей. Таня часто рисовала такие дома в своих тетрадках.

- Постучи, Сережа! - сказала она.

Сережа тихонько стукнул в маленькое неосвещенное окно.

- Постой тихо, - сказал он. - Я что-то слышу. В этом доме кто-то живет!

Но Таня ничего не слышала.

- Отоprite, пожалуйста! - сказала она, соскучившись, и тоже стукнула в окошко. - Нам очень нужно у вас что-то спросить.

Тут и она услышала какие-то звуки. Похоже было, что в домике кто-то сладко храпит.

- Мишутка, маленький, - сказала Таня, прижимая к себе медвежонка, почему это нас не пускают? Ты озябнешь тут на улице.

Она не могла понять, как это случилось, но медвежонок в ответ потерся своей теплой плюшевой щекой о ее щеку и толкнул лапой окошко.

Храп прекратился, послышалось сонное ворчание, и густой бас спросил:

- Кто там?

- Мы, - ответила Таня. - Сережа и я.

- "Сережа и я"!.. - проворчал бас. - Почему же это "Сережа и я" должны по ночам будить честных людей?

В ту же минуту крыша отделилась от домика и стала подниматься. А под нею поднималась большая байковая медвежья голова.

- Зачем пожаловали? - грозно спросила она у ребят. - Молчат! Да вы что, игрушечные, что ли? Вы что молчите?

- Не кричите на маленьких, - сказал вдруг чей-то мягкий, бархатный голосок.

Нет, это был не Сережин голос. Таня тревожно оглянулась.

- Они немножко вас испугались, - продолжал тот же голосок, и медвежонок мягко спрыгнул с Таниных рук и подошел вперевалочку к домику.

- Ну, наконец-то я услышал разумную человеческую речь! - проворчал медведь. - Что же вам нужно, малыш?

- Мы ищем дом с волшебными окнами, - сказал медвежонок и очень вежливо попросил: - Покажите нам, пожалуйста, где он!

- Сережа, ты слышал? - шепнула Таня. - Мишутка разговаривает! Такой маленький и так хорошо говорит!

- Ну прямо примерный ребенок! - недовольно поморщившись, сказал Сережа. - Уж будто мы сами не можем спросить дорогу!

Да, плюшевый медвежонок Сереже, очевидно, не очень нравился... Да и какой мальчик Сережиного возраста стал бы водить компанию с таким существом!

Но надо сказать, что и байковый медведь уже недовольно косился на медвежонка.

- На нашей улице нет такого дома, - проворчал он. - И вообще я не желаю с вами разговаривать, малыш. Вы, видно, стали уже совсем ручным.

И тут громко захлопнулась крыша, закрыв дом и медвежью голову.

- Это совсем еще дикий медведь, - извиняющимся тоном сказал медвежонок. - Придется нам пойти дальше.

Но в этот момент крыша снова приподнялась, и байковый медведь сердито закричал:

- Ищите - и найдете! Понятно?

И крыша с шумом захлопнулась снова.

Глава десятая

ДЕДУШКА МЯЧ И БАБУШКА КУКЛА

Там окошки голубые,

Дым над маленькой трубой.

В этот дом вошли впервые

В раннем детстве мы с тобой.

- Сережа! - воскликнула Таня. - Сережа, смотри!

Дети только что свернули в переулочек, и что за странный это был городок - на улице Большого Медведя еще была зима, а тут начиналось лето!

Зеленые липы росли вдоль переулочка - такие зеленые и плоские, словно лопатки, воткнутые ручками в землю.

А среди лип стоял дом. Когда это дети бывали в нем? Может быть, давно-давно, когда были еще совсем маленькими. Или он приснился им когда-то?..

У ворот стояли саночки, запряженные белыми мышами. Наверно, они приехали издалека, потому что на полозьях был настоящий снег.

Саночки стояли, и белые мыши спали. Наверно, они быстро мчались из далекой страны и очень устали.

Ограда вокруг дома была сделана из цветных очиненных карандашей зеленых, красных, синих.

Не колышками ли этой ограды раскрашивали дом - так он был ярок и цветист!

А может быть, его построили сразу из разноцветных кубиков.

Башенка на доме походила на пеструю пирамидку. Когда Таня была совсем маленькой, она называла такую пирамиду "так-так", потому что, складывая ее для Тани, мама всегда приговаривала: "Так... так..."

Может быть, и эту башенку сложила мама? Может быть, она где-то здесь, поблизости?

На открытом окне висела клетка с птицами. Птицы спали. Но в домике, видно, не спали. Там, наверно, топили печь, потому что дым из трубы так и валил и улетал прямо в небо цветными прозрачными шариками.

- Вот бы мне такой шар! - вздохнула Таня.

- Хочешь, поймаю? - спросил Сережа.

И домик и шары ему, видно, нравились.

- Подожди, давай посмотрим сначала... Ой, Сережа, ты погляди, сказала Таня, - у всех шариков на боку нарисованы петухи! Наверно, в печке жарят петуха. Да, Сережа?

- Может быть, - согласился Сережа. - Хотелось бы мне знать, для чего это из клетки висит такая длинная нитка?

Тут он ловко дернул нитку, и птицы сейчас же проснулись и застучали носами.

- Кто там? - спросил мягкий голос, и в окошке показалась аккуратная ватная старушка. - Входите, детки, входите, - ласково сказала она. Дедушка, гляди-ка, кто пришел!..

И в другом окне сейчас же показалась совершенно круглая, белая как лунь голова.

Голова выглянула так стремительно, что чуть не выпрыгнула в окно вместе с дедушкой.

- Дедушка Мяч! - крикнул Сережа и подпрыгнул от восторга.

- Бабушка Кукла!.. - засмеялась Таня.

Глава одиннадцатая

ДЕДУШКА МЯЧ ДАЕТ ДЕТЯМ НАСТАВЛЕНИЯ

Я к бою был всегда готов,

Я прыгал выше облаков!

Не успела открыться дверь, как прямо в объятия дедушки Мяча прыгнул Мишуткин красно-синий мячик.

Какие тут начались прыжки и восклицания! Да и как же было не обрадоваться красно-синему мячику - ведь он попал в свой родной дом, к собственным бабушке и дедушке.

И тут сразу оказалось, что его зовут Булька и что он прыгает по полу на коротеньких, толстеньких ножках и энергично размахивает толстенькими ручками. И как это они у него появились?

А хохотал он так громко, что в домике все звенело и рюмки так и подскакивали в буфете, так и подпрыгивали вместе с чашками.

- Хо-хо-хо! - кричал Булька. - Я очень доволен! Я очень доволен! Ой, сейчас лопну! - и прыгал на шею к дедушке Мячу и бабушке Кукле.

А Таня прижималась к бабушке Кукле и заглядывала ей в глаза:

- Бабушка Кукла, ведь это вы приезжали к нам на саночках? Это вас везли белые мыши?

- Может быть, девочка, может быть... Ведь я побывала в гостях у всех детей на свете...

- Значит, и у нас были?

- Значит, и у вас.

- И мою маму знаете?

- И твою маму знала когда-то. И твою бабушку тоже.

- Ой, даже бабушку знали? Как интересно! А какая она была, моя бабушка? Я ее не помню.

- О, она была очень хорошая девочка.

- Бабушка - девочка? - удивилась Таня. - Вы ее знали, еще когда она была девочкой?

- Ну, ведь я только с девочками и дружу. Знаешь, старушкам со мной почему-то неинтересно разговаривать, хоть я сама уже бабушка! -

И она засмеялась

- И мамам неинтересно?

- Да, дружок мой, им со мной скучно.

- Ой, а мне с вами так интересно! - воскликнула Таня. - Почему это, бабушка Кукла?

- Да потому, что ты еще маленькая, - ласково сказала бабушка Кукла. Но мне, по правде говоря, казалось, что и ты меня уже начала забывать... Как когда-то твоя мама. - И она пробормотала тихонько:

Не играют - забывают,

Забывают - не играют...

Тане эти слова показались очень знакомыми. Право, она уже слышала их однажды! Ей очень хотелось расспросить об этом бабушку Куклу, но Булька не дал им поговорить. Он снова прыгнул на шею к бабушке Кукле, и та наконец рассердилась:

- Вот баловник! Весь в деда - минутки на месте не посидит!.. Садитесь, детки, садитесь, отдохните с дороги.

- Разве можно сидеть на одном месте? - кричал Булька. - Разве можно сидеть на одном месте?

- И можно и должно, - кротко сказал медвежонок. - И дети устали, и я бы поспал.

Он оглянулся, разыскивая теплое местечко, и направился вперевалочку к печке.

- Вовсе мы не устали, - сказал Сережа, - это сам ты соня!..

Но бабушка Кукла уже накрывала на стол и вынимала из печки какое-то очень ароматное и, должно быть, вкусное кушанье.

- Кушайте, детки, кушайте, - приговаривала она, усаживая гостей.

- Это песочные пирожные, я пеку их всегда из самого свежего песка.

- Молодец, бабушка! - крикнул Булька.

- Хозяюшка! - крикнул дедушка Мяч и так подпрыгнул на стуле, что все пирожные рассыпались и на блюде осталась только горка чистого золотистого песка.

- Вот я вас! - рассердилась бабушка Кукла. - Не дадут детям поесть!..

Но больше всех огорчился медвежонок - уж он-то, видно, любил полакомиться.

Бабушка Кукла дала ему большой кусок сахара, и только тогда он успокоился.

- Вы, может быть, приляжете, детки? - сказала бабушка Кукла.

- Да, я тоже думаю, что детям нужно отдохнуть, - облизываясь, сказал медвежонок.

- Вот еще паинька какой выискался! - рассердился Сережа. - Недаром все время с девчонками водится. Нам, дедушка, надо идти. Мы ищем дом с волшебными окнами, - решительно прибавил он. - Там наша мама ждет нас!

- Разве можно сидеть на одном месте? - выпалил, подскакивая, Булька.

- Да подожди ты! - прикрикнул на Бульку дедушка Мяч.

Как только Сережа сказал про дом с волшебными окнами, дедушка Мяч сразу стал серьезным.

- Дом с волшебными окнами? - сказал он. - Слышал я о нем! Слышал! И воевал я из-за него, дети! Воевал!

- Как, Дедушка, разве вы были военным? - удивился Сережа.

- А как же! - подпрыгнул дедушка Мяч. - Я много дрался на своем веку! Я получил не одну рану! Бабушке пришлось-таки повозиться, зашивая их! Она мастерица на такие заплаты!

- Да, - вздохнула бабушка Кукла, - ты был неугомонный драчун, дедушка, ты без толку совал свою голову во всякую драку.

- Ну-ну, - сказал дедушка Мяч, - потише, бабушка!.. Когда я был молодым, вот таким, как Булька, я и правда любил подраться! Но и тогда, дети, - запомните это! - я дрался только на стороне ребят! Я всегда был ребячьим другом! Я любил движение! Любил детский смех! Я любил справедливые игры! Если кто-нибудь в игре обижал слабого, если какой-нибудь трус исподтишка подставлял на поле игры подножку, я обрушивался ему прямо на голову! Я бил его без пощады!

И дедушка Мяч так стукнул по столу своей сильной рукой, что даже бабушка Кукла подпрыгнула на месте.

- А ты не шуми, не шуми, - заворчала она, - тут тебе не враги.

- Тут не враги, а врагов они скоро встретят! - строго сказал дедушка Мяч и посмотрел на ребят.

А Сережа так и впился в него глазами и даже вскочил со стула.

- Какие враги? - закричал он, сжимая кулаки. - Где они?

- Эге! А ты, кажется, уже готов подраться, - сказал дедушка Мяч. - Ну что ж, правильно! Молодец!

И дедушка Мяч так стукнул кулаком по столу, что задремавший медвежонок чуть не свалился со стула. Хорошо, что бабушка Кукла вовремя подхватила его. А Булька от восторга так подпрыгнул, что перелетел через стол. Бабушка Кукла шлепнула его, отчего он еще разок подпрыгнул, и усадила на место.

- У-у, опять развоевался, старый! - заворчала она на деда. - И внука сбиваешь, и мальчику зачем-то голову морочишь. Да какие тут враги, да где они?

Дедушка Мяч подмигнул Сереже - не обращай, мол, на нее внимания - и сказал серьезно:

- Эх, бабка, бабка, и когда ты уму-разуму научишься? Ведь уже не маленькая, кажется. Ты слушай, мальчик: дом с волшебными окнами здесь! У нас! В Стране игрушек! Но дорога к нему заколдована. И стережет ее наш самый страшный враг - Оловянный Генерал!

Глава двенадцатая

ПЕРВЫЕ СЛУХИ ОБ ОЛОВЯННОМ ГЕНЕРАЛЕ

Он ненавидел

Шум и смех,

Он ненавидел

Все и всех.

Странные вещи рассказал детям дедушка Мяч. Он рассказал им, что Оловянный Генерал ненавидит всякое веселье, шутки и смех.

Говорят, что за всю свою жизнь он ни разу не улыбнулся! От чужих улыбок у него начинается сердцебиение. А если кто-нибудь громко засмеется, то у Оловянного Генерала начинается припадок бешенства.

А ведь самые веселые на свете люди - это дети!

И вот Оловянный Генерал ворвался в Страну игрушек. Он хотел ее всю уничтожить! Чтобы не было больше веселых игрушек у детей, чтобы выросли из них злые и мрачные люди.

- Но нет! - Дедушка Мяч стукнул по столу кулаком. - Не удалось ему это! Не вышло! Мы отстояли свою страну. Да не всю... Оловянному Генералу удалось захватить у нас Город забытых игрушек. Что и говорить, невеселый это город - ведь в него никогда не заглядывают дети. Да мы-то с бабушкой нет-нет, а заходили туда - на старину поглядеть-подивиться, а чему-нибудь и поучиться. И наших

мастеров туда водили. А теперь в этом городе Оловянный Генерал. Теперь там его порядки...

И дедушка Мяч мрачно покачал головой.

Сережа насупившись слушал деда.

- Какие же у него порядки, дедушка Мяч?

- А вот какие.

И дедушка Мяч рассказал ребятам об этом странном городе Оловянного Генерала.

Говорят, что Оловянного Генерала раздражает даже тиканье часов, которое напоминает ему о том, что идет время, что в мире что-то движется, и поэтому он приказал остановить все часы в своем городе.

В его городе совсем не движется время, в его городе никогда не наступает Новый год, и беда тому, кто попадет к Оловянному Генералу: он навсегда останется в Старом году.

Но тот, кто сумеет выбраться из Города забытых игрушек, тот непременно найдет дом с волшебными окнами, потому что на самом пути к нему стоит печальный город Оловянного Генерала.

Ходят слухи, что пробраться через Город забытых игрушек могут только дети - настоящие живые дети, которые не побоятся Оловянного Генерала и его хитрых слуг.

Нелегко придется этим детям: Оловянный Генерал жесток и коварен, а слуги его хитры; говорят, что на службе у него состоит сам разбойник Ветер.

Когда-то он бродяжил по большим дорогам и пел вольные разбойничьи песни, но Оловянный Генерал заманил его к себе, посулил ему несметные богатства и поселил в его сердце жадность. С тех пор стал разбойник Ветер ледяным и коварным.

Говорят даже, что Оловянный Генерал научил его принимать человеческий облик!

И беда тем детям, которые встретят его на пути.

- Мы уже встретили его, дедушка Мяч, - сказала Таня. - Нам было так холодно в лесу, и он чуть не увел от меня Сережу!..

- Мальчик, ты слышишь, что говорит твоя сестра? - подскочил дедушка Мяч. - Она не ошиблась?

- Нет, она правду говорит, - решительно сказал Сережа. - Это был Ледяной Ветер!

- И вы не испугались? Молодцы, ребята! - закричал дедушка Мяч.
- Ну что, старая, видишь теперь, кто ребятам не дает идти вперед, кто хочет разлучить их с матерью! Да они не испугались. Молодцы!

И дедушка Мяч подскочил к ребятам:

- Так вы, может, и Оловянного Генерала не побоитесь? И через Город забытых игрушек пойдете?

- Ну конечно, пойдём, - сказал Сережа и сердито посмотрел на разбушевавшегося деда. - Что мы, трусишки, что ли?

- Э, нет, не трусишки, - сказал дедушка Мяч. - Храбрые ребята! Молодцы! И ты и твоя сестра. Но вот ведь какая штука: у Оловянного Генерала войско! У Оловянного Генерала пушки! Машины! А у тебя что есть, мальчик?

Сережа сжал кулаки:

- Мы все равно пойдём! Эх, если б тут была моя машина!

Дедушка Мяч подпрыгнул.

- Машина? А какая? - живо спросил он.

Но Сережа покачал головой:

- Она еще не построена.

- Так, так, - сказал дедушка Мяч и вдруг обернулся к бабушке Кукле: Ты что это там шепчешь, старая?.. Как - ничего? Я слышал, ты сказала: "А теперь пора идти, может, выстроишь в пути!"

- Да слышалось тебе, слышалось, - сказала бабушка Кукла. - А вы, ребятки, собирайтесь в путь. Мой совет вам - не бояться, не бежать...

- Только, чур, не опоздать, - тихонько подхватила Таня. - Мишутка, дай мне лапу. Булька, не скачи так! Ты устанешь, а нам надо далеко идти... - И она оглянулась на брата. - Сережа, а вдруг мы будем очень долго искать этот дом, - грустно сказала она, - и опоздаем на встречу... и никогда не увидим маму...

- Пустяки! - закричал дедушка Мяч. - В нашей стране время летит быстрее, чем везде!

- Старые люди говорят, - прибавила бабушка Кукла, - что за игрой не замечаешь времени.

Глава тринадцатая

КУДА ИСЧЕЗ РЕЗИНОВЫЙ КРОКОДИЛ?

Скользкий, гладкий и зеленый,

Раздраженный, обозленный,

Он в шкафу у вас живет.

Если вы его надули

И оставили на стуле

Он со стула уползет.

Поскорей его найдите,

Поскорей его закройте!

Было уже совсем светло, когда дети вышли из дома дедушки Мяча и бабушки Куклы. Жизнь так и кипела на ровных улицах и в блестящих коробках-домиках.

Куда идти? Направо? Налево? Вперед?

Дети остановились - надо было перейти улицу. А по мостовой катились без остановки большие деревянные грузовики, нагруженные пестрым строительным материалом. Они везли его на большую площадку, где блестящий новенький экскаватор загребал свежий желтый песок и опрокидывал его в грузовик. А рядом с экскаватором было сложено очень много разноцветных кирпичиков - видно, тут собирались строить большой новый дом. Немного подальше лежали аккуратные, чистенькие стены и крыши складных домиков. И на месте стройки развевался красный флажок - совсем такой же, какой остался у Тани дома!

Маленькие легкие автомашины с пронзительным криком "би-би" мчались вперед и назад. Таня с трудом удерживала равновесие им навстречу Бульку.

Неторопливой трусцой бежали ослики, навьюченные пачками леденцов и печенья. Медвежонок только сладко облизывался, глядя на них.

И вдруг посреди улицы грузно прошел, покачивая головой, большой серый слон. Вероятно, поблизости был зверинец. А может быть, цирк.

И действительно, очень скоро дети услышали о цирке.

Как только они перешли мостовую, из подворотни прямо им под ноги выскочил веселый лохматый щенок с пачкой газет в зубах.

- Необычайная ав-вария! - звонко протявкали он. - Сбежал крокодил! Из циркового бассейна удрал Резиновый Крокодил! Что смотрит зав? Ав! Ав!

Дети невольно остановились.

- Вот это да! - сказал Сережа. - Таня, ты слышала? Вот уж не думал, что резиновые крокодилы умеют бегать!

- Ой, они, наверно, очень хитрые! - сказала Таня и опасливо посмотрела по сторонам. - Сережа, а как ты думаешь, куда это мог сбежать Резиновый Крокодил?

- А вы не знаете? - крикнул, пробегая мимо, маленький, совершенно розовый мальчик в блестящей зеленой кепке. - Все наши мальчики и девочки знают, куда убежал Резиновый Крокодил, а вы не знаете!.. Э-э, не знаете!..

Он показал ребятам блестящий розовый язычок и побежал дальше.

- Стой! - крикнул Сережа. - Подожди! - И он схватил малыша за руку.

- Ты что хватаешься? - обиженно пропищал розовый мальчик. - Отпусти меня, слышишь?

- Слышу, - сказал Сережа, - сейчас отпущу. Только сначала покажи нам дорогу в Город забытых игрушек.

Розовый мальчик испуганно завертел головой:

- Вот еще! Стану я туда показывать дорогу!

И он снова попытался вырваться из Сережиных рук.

- У кого бы это спросить? - сказал Сережа, оглядываясь и не выпуская малыша.

- И никто вам не скажет! - пискнул тот. - Все наши девочки и мальчики сегодня в цирке!

В цирке? Таня и Сережа переглянулись. Вот интересно!

- А что там сегодня, в цирке? - живо спросила Таня.

- А вы не знаете? Э-э, не знаете! - подразнился совсем уже осмелевший малыш. - Там сегодня Веселый Фокусник! Отпустите меня сейчас же, а то я опоздаю!

- Ой, как интересно! - обрадовалась Таня. - Сережа, отпусти его скорей!

Но только Сережа отпустил руку розового малыша и тот припустился бежать по улице, как из Таниных рук вырвался Булька и вприпрыжку помчался за розовым малышом.

- В цирк! - кричал он. - В цирк!

В несколько прыжков он догнал розового малыша, перепрыгнул через него и боднул головой проходившую мимо толстую даму в

пышном платье.

- Караул! - закричала толстая дама. - Здесь дерутся!

Дети бросились догонять Бульку, и Тане удалось поймать его, но в этот момент возле них появился милиционер и козырнул им туго затянутой в белую перчатку рукой.

- Гражданин, - строго сказал он Бульке, - если вы будете баловаться на улице, мы будем вынуждены посадить вас в сетку.

Услышав страшное слово "сетка", Булька мгновенно затих и спрятался за Сережину спину.

- Он больше не будет, извините его, пожалуйста! - горячо заступилась Таня.

А Сережа молча, хоть и сердито, загородил Бульку.

- То-то! - сказал милиционер и поднял руку в белой перчатке.

Сейчас же помчались блестящие бесшумные автомобили и стрекочущие мотоциклетки. И вдруг по улице побежала целая толпа розовых мальчиков и девочек. Они увлекли детей за собой, и вскоре Сережа и Таня с Булькой и медвежонком уже стояли у входа... Сережа готов был поклясться, что у входа в шляпу!

Глава четырнадцатая

В ЦИРКЕ

Смотри, какая круглая арена.

Ученый слон сюда сейчас придет.

Слона увидит каждый непременно,

А тигра - кто не трусит, только тот.

Это была самая настоящая большая соломенная шляпа, лежавшая на земле доньшком книзу, полями кверху.

Конечно, на доньшке была арена, а на полях сидели зрители.

И как ни торопились дети, они решили "самую чуточку" посмотреть представление. Будет что рассказать потом маме!

Подумать только - цирк в шляпе!

Дети устроились в одной из лож на полях и стали с любопытством осматриваться.

Что тут было! Обезьянки в белых передничках бегали по рядам и раздавали мороженое. Веселый и пестрый народ шумел на скамьях: тут были и краснощекие девочки с косичками, в накрахмаленных платьицах - наверно, школьницы, - и слонята, и утята, и Кот в сапогах! На нем была зеленая бархатная шляпа с пером, и он очень важничал,

но Таня заметила, что он кивнул ей, и даже покраснела от удовольствия.

Еще тут были очень веселые пестрые Матрешки, и поросята, и мохнатый белый щенок, и рыжая лисичка с пушистым хвостом, и даже розовые грудные младенцы в колясочках, и маленькие медвежата в нагрудничках, - они ели мороженое и толкали друг друга лапами.

На самой верхней скамейке толкался и щелкал подсолнушки какой-то парнишка в разноцветных штанах, и это очень сердило толстую белую зайчиху в ситцевом сарафане.

Булька так прыгал на своем месте, что несколько раз сваливался на головы сидевших впереди, но народ тут был добродушный, никто не обижался, и десятки рук подбрасывали Бульку обратно на его место.

И вдруг заиграл оркестр!

Это был настоящий оркестр - с настоящим дирижером и настоящими музыкантами, но куда веселее тех оркестров, которые приходилось слышать детям.

Дирижер так подскакивал на своем месте, что можно было подумать, будто он на резинке.

Он дирижировал не только руками, но и длинным носом, которым тут же стучал по голове сфальшививших музыкантов.

Да ведь это был Петрушка! Таня его сразу узнала.

А музыканты? Они играли на тех самых инструментах, на которых умеют играть самые маленькие дети. Обезьянка вертела ручку органчика, паяц звенел тарелками, заяц барабанил, кукла-мальчик дудел в жестяную трубу, кукла-девочка стучала деревянным молоточком по ксилофону.

А большой байковый медведь, их старый нелюбезный знакомый, играл на гармонии.

Вот это была музыка!

Когда они начинали все вместе, некоторые слушатели зажимали уши и Сережа морщился, но Таня смеялась и хлопала в ладоши.

Но вот оркестр заиграл какой-то удивительно веселый марш, и на арену выбежали лошадки на колесиках. Они очень быстро мчались на одном месте, и зрители держали пари, кто из них быстрее останется на месте.

Двое рыжих утащили лошадок за хвосты, и ловкие гимнасты стали кувыркаться на трапециях: вверх - вниз, вверх - вниз!

И только они кончили, как сверху стал спускаться на арену большой серебряный шар.

Булька так и подскочил от восторга, а медвежонок тихонько толкнул Таню лапой.

- Не правда ли, это шоколадный шар? - вежливо спросил он. - Надеюсь, нам дадут по кусочку после представления?

Но Таня не успела ответить. Шоколадный шар, спустившись, сам раскрылся на две половинки, из него выпрыгнул летчик и весело кивнул детям. Он щелкнул пальцем по одной половинке шара, потом по другой, и они сейчас же разлетелись шоколадками прямо в восхищенно открытые рты зрителей.

- Веселый Фокусник! - закричали зрители.

Не кричал только медвежонок - ему было не до этого: он подбирал шоколадки, а заодно и обертки от мороженого.

А Веселый Фокусник поднял руку, чтобы зрители утихли, и неожиданно спросил:

- Смотреть умеете?

- Умеем! - закричали на скамейках.

- Сейчас проверю, - сказал Веселый Фокусник и вытащил из кармана юлу. - Какого цвета эта юла, мальчик? - спросил он, обращаясь прямо к Сереже, так что тот даже смутился от неожиданности.

- Двух цветов! - крикнул Булька, всегда выскакивавший вперед. - Двух цветов! Как я!

Сережа тихонько толкнул Бульку в бок, но все-таки повторил за ним:

- Двух цветов - желтого и синего.

- А сумеешь ты превратить ее в зеленую? - важно спросил Веселый Фокусник.

Сережа подумал и честно признался:

- Нет, пожалуй, не сумею.

- Ты не умеешь смотреть, мальчик, - строго сказал Веселый Фокусник и запустил юлу.

И что же - желто-синяя юла, как только начала вертеться, сейчас же превратилась в зеленую!

Ну конечно, Сережа не раз держал в руках такую юлу и запускал ее! И как только он не замечал до сих пор, что она меняет цвет?

А Веселый Фокусник вертел юлу и не то приговаривал, не то напевал:

Погляди хорошенько, мой маленький друг,
Погляди поскорее вокруг!
Для того, кто внимательно смотрит, поверь,
Чудеса совершаются вдруг!
Только утром ты встанешь - открой свою дверь
И взгляни хорошенько кругом.
Это кто там рогатый? Какой это зверь?
Познакомься, дружок мой, с жуком.
Что еще разглядел? Золотую пчелу?
А куда улетела пчела?
Ну, а здесь ты увидел на гладком полу,
Как танцует простая юла.

Пока Веселый Фокусник пел, юла как-то увернулась от него и побежала по арене. Пробегая мимо Тани, она весело улыбнулась ей.

- Ну и вертушка! - сказал Сережа пренебрежительно. - Еще вертлявей, чем ты!

- А я вовсе не вертушка, - обиделась Таня. - Смотри-ка, она вертится к нам! И как ловко! Я ни за что так не сумею!

Сережа снова посмотрел на маленькую балерину. А ведь правда, она очень ловко кружится!

А юла повертелась еще немного и уселась совсем близко от ребят, расправляя желто-синие складки своей деревянной юбочки.

Сережа засмотрелся на нее и вздрогнул от неожиданности, когда Веселый Фокусник крикнул ему:

- Эй, мальчик, брось мне парашют!

- У меня нет никакого парашюта! - удивленно сказал Сережа.

Но Веселый Фокусник уже вытаскивал у него из кармана носовой платок. Таня только ахнуть успела, а уж Веселый Фокусник ловко завязал по углам платка узелки, сложил его и подбросил вверх.

И вдруг платок раскрылся и плавно, как настоящий парашют, опустился на землю.

- Смотрите лучше! Смотрите лучше! - весело крикнул фокусник. - В каждой вещи - игра! В каждой игре - фокус!

Тут, конечно, и Таня вынула из кармашка свой носовой платок и попробовала сделать то же самое, и, представьте, получилось!

А Сережа поймал свой платок, расправил его и снова подбросил в воздух. И у него платок, как парашют, опустился вниз. Но на этот раз парашют опустился с пассажиром! На Сережином платке спустился - кто бы вы думали? Мишутка!

Таня, удивляясь и смеясь, подхватила его, и он тотчас же заснул у нее на руках. Да и как было не заснуть медвежонку, который съел столько сладкого!

Сережа стряхнул со своего платка сладкие крошки и спрятал его в карман.

А Веселый Фокусник продолжал проделывать чудеса с самыми простыми вещами.

Он снимал с шеи шарф, складывал его, и шарф неожиданно превращался в куклу, которая кивала ребятам, как знакомым.

Он привязывал к бумажке кусок резинки, и неожиданно то и другое вместе превращалось в вертолет, и маленький быстрый вертолет щелкал по носу зазевавшихся зрителей.

Конечно, Бульке досталось несколько раз, потому что от любопытства и нетерпения он не переставал подпрыгивать; но даже Мишук высунул пушистый сонный нос из-под Таниной руки и мигом сунул его обратно, увидев крошечные вертолеты над самой своей головой.

Один такой вертолет на резинке щелкнул Сережу по лбу, и когда тот взял его в руки, чтобы получше рассмотреть, то увидел, что бумажка сложена конвертом, а на конверте написано:

АДРЕС ДОМА С ВОЛШЕБНЫМИ ОКНАМИ

Сережа быстро вскрыл конверт и прочел адрес:

Ехать на превращалке.

Остерегаться Резинового Крокодила.

Превращалка? Что это такое? Если на ней ездят - значит, это машина? А не похожа ли она... Не похожа ли она на его машину? На ту, что он строил? Ведь его машина тоже должна была превращаться и в самолет и в пароход. Но ведь она еще не достроена. И она осталась дома.

Сережа так задумался, что вздрогнул от неожиданности, когда Булька закричал:

- Довольно вам сидеть на одном месте! Все уже уходят!

И действительно, цирк опустел: они одни еще сидели в своей ложе.

Таня и Сережа уже начали привыкать к тому, что в этой стране все делалось очень быстро. Удивило их только то, что при выходе из цирка надо было предъявить билеты. А ведь впускали всех свободно, ничего не спрашивали!

Проверял билеты очень длинный худой человек в зеленой ливрее, с очень длинным зеленоватым лицом.

Он сразу кого-то напомнил детям.

- Сережа, смотри, он похож на того человека в лесу, - шепнула Таня. На того, который хотел тебя увести!

А зеленый билетер уже протянул к ним руку за билетами, и Сережа стал спорить с ним:

- Вы неправильно поступаете! Всех пускали без билетов!

Но зеленый билетер неожиданно выхватил из Сережиных рук вертолет с запиской. Взглянув на него, он блеснул глазами и тут же отправил записку в рот.

- Ой! - вскрикнула Таня. - Что это он проглотил?

- Адрес! - закричал Сережа. - Адрес дома с волшебными окнами!

И вдруг Булька ринулся головой вперед на зеленого билетера.

- Крокодил! - завопил он.

Началась свалка. Раздались свистки милиционера.

- Держи его, держи! - кричали Сережа и Булька.

Но, когда милиционер явился и толпа раздвинулась, все увидели, что Булька держит в руках одну только зеленую ливрею, а Резиновый Крокодил успел ускользнуть! Со всеми билетами, а главное, с адресом, пусть не совсем понятным, но, наверно, точным адресом дома с волшебными окнами.

Глава пятнадцатая

СТАРЫЙ ФОНАРЩИК

Он зажигает фонари

Своей волшебной палочкой

И освещает до зари

Свою страну - Игралочку.

- Ну-ка, ребятки, пойдите сюда на минуту, - сказал чей-то старческий ласковый голос.

И дети увидели старика в мохнатой белой шубе и белой шапке, с длинной белой бородой.

- Мы не можем, мы торопимся, - серьезно сказал Сережа.

- Ну, минутка-то у вас найдется? - сказал старик усмехаясь.

Таня вздохнула:

- Мы правда очень торопимся, дедушка. Но, может, вам нужно что-нибудь? Может, вас через дорогу перевести? Вы скажите!

Старик ласково улыбнулся Тане:

- Да нет, девочка, меня куда не надо вести - я здешний сторож. А я сам, знаешь, хотел помочь вам. Я ведь видел, как этот плут проглотил ваш билет и как вы испугались! Билет-то нужный был, что ли?

- Очень нужный! - сказала Таня. - Там был адрес дома, который мы ищем. А у нас очень мало времени, нас мама ждет!

- Ждет, говоришь? - сказал сторож. - Значит, вам нужно

Не бояться, не бежать,

Только, чур, не опоздать!

- Откуда вы знаете? - удивилась Таня. Старик усмехнулся:

- Да уж знаю. А вы слушайте, ребятки. Я и правда могу помочь вам! У меня в хозяйстве сколько хочешь свободных минуток, я и поделиться могу с вами. Да еще кое-что для вас найдется! Пойдемте-ка! - И старик, взяв Таню за руку, повел ее по длинному цирковому коридору.

Сережа неохотно пошел за ними. Из головы у него не выходила пропавшая записка. Где взять превращалку? Как достроить свою машину и попасть к маме?

А Таня охотно шла с ласковым дедом. Его голос напомнил ей доброго деда Морозку, и это не удивило ее: она уже заметила, что в этой стране все кого-то напоминают.

А сам старик был очень похож на елочного Деда-Мороза, и Таня не спуская глаз смотрела на мешок, висевший у него за плечами.

Старик, заметив это, усмехнулся.

- Спички у меня там, доченька, - сказал он, - я фонарщик.

Оказалось, что сторож в ватной шубе елочного Деда-Мороза - еще и фонарщик в стране бабушки Куклы.

Он кормит и сторожит цирковых зверей, а по вечерам зажигает все красные, зеленые и синие фонарики, которые так красиво горели

вчера вечером, когда дети пришли в Игралочку. По этим фонарикам все жители Игралочки, даже те, у которых нет часов, узнают, что наступил вечер и нужно ложиться спать.

А так как время в стране бабушки Куклы летит очень быстро, то у Старого Фонарщика всегда много дела: вот, кажется, совсем недавно он потушил фонари, а скоро уже их надо будет зажигать снова.

Рассказывая об этом, Старый Фонарщик вел детей по длинному цирковому коридору.

Булька скакал рядом с ним, суетился, баловался и попробовал даже выдернуть клочок из дедовой шубы. Тане пришлось потихоньку шлепнуть его. Булька ничуть не обиделся, отскочил в сторону и очутился перед клеткой, в которой сидела рыженькая лисичка, такая блестящая, словно моточек шелковых ниток.

Таня тоже остановилась перед клеткой, и лисичка сейчас же встала на задние лапки и сказала умильным голоском:

- Дедушка Фонарщик, выпусти!..

В соседней клетке вскочил на жердочку совершенно золотой петушок.

- Кукареку, дедка, выпусти! - закричал он.

Серенький заяц с бумажной морковкой во рту прыгнул пугливо вбок, а мрачный меховой волк начал грызть прутья клетки.

- Выпусти, дед! - ворчал он.

- Вы что, порядков не знаете? - укоризненно сказал Старый Фонарщик. Вот настанет вечер, зажгу фонари, тогда и выпущу всех в лес, веселитесь хоть до утра.

- А утром? - спросила Таня.

- А утром опять в клетки - разве можно таким зверям разгуливать днем по лесу?

Дети прошли вслед за Старым Фонарщиком длинный, идущий полукругом коридор и остановились перед низенькой дверкой.

Старый Фонарщик погрозил Бульке, чтоб не шумел, и прислушался. За дверью было тихо.

Старый Фонарщик осторожно постучался, и сейчас же целый хор тоненьких детских голосов нестройно откликнулся:

- Кто тут?

"Сколько их там?" - подумала Таня.

А дверь между тем открылась, и Старый Фонарщик пропустил детей вперед.

Куда же это они попали?

Комната такая маленькая, тесная, как вагонное купе, и, как вагонное купе или кладовая магазина, вся в полках. А на полках стоят, лежат и сидят, свесив ножки, крошечные девочки и мальчики, все совершенно белые и ватные!

- Дедушка пришел! - запищали они разом.

- Тише! - сказал Старый Фонарщик. - Это мои внучата, - пояснил он детям, во все глаза глядевшим на малюток.

- Дедушка, выпусти! - запищали внучата хором.

- Сколько раз вам говорил, - ответил Старый Фонарщик, - пока не зажгу фонари, не выпущу.

- В лес хотим! - пищали малютки. - В елочный лес!

- Цыц! - рассердился Старый Фонарщик. - Вот сейчас вас всех в шкаф запру!

Малыши испуганно пискнули и замолчали.

А Старый Фонарщик осторожно открыл большую коробку. В коробке были фонари. Розовые и красные, голубые и синие, оранжевые и желтые... Он осторожно откладывал их в сторону и все искал что-то в самой глубине коробки.

"Что же он там ищет? - подумала Таня. - Тут столько красивых фонарей!"

А Старый Фонарщик достал из глубины коробки блестящий серебряный фонарик и стал протирать его тряпочкой. Он искоса поглядывал на Бульку, который нетерпеливо подпрыгивал возле Сережи.

- Эй, молодой человек, тут у меня не прыгать! - внушительно сказал старик. - Тут фонари.

И Булька с необычным для него послушанием сейчас же притих.

Медвежонок о чем-то шушукался с беленькими малышами - они, видно, прекрасно понимали друг друга.

Таня подошла к ним и прислушалась. Малыши сейчас же замолчали.

- Мишук, что тебе говорили малютки? - тихонько спросила Таня.

- Они не малютки, а минутки, - стал шептать медвежонок на ухо Тане. Они первые минутки Нового года, но это большой секрет! Их

никуда не выпускают, пока не пробьет двенадцать часов. Дедушка Фонарщик боится, что их поймает Оловянный Генерал, если они выбегут раньше времени. Но только это большой секрет.

Мишук очень гордился тем, что он первый узнал такой секрет, и Таня обещала никому не открывать его, но сама призадумалась: а вдруг зеленый билетер и сюда проберется и похитит у деда несколько веселых минуток? Может быть, он тоже служит у Оловянного Генерала, как и Господин Ледяной Ветер?

Старый Фонарщик все еще тщательно протирал серебряный фонарик и посматривал на ребят из-под нависших белых бровей.

- Дедушка Фонарщик, - сказала Таня, - а вдруг этот зеленый крокодил проберется сюда?

- Э, нет, мы его не пустим, - сказал Старый Фонарщик. - Нам тут Резиновый Крокодил ни к чему!

- Ой, так это был тот самый Резиновый Крокодил, который убежал? воскликнула Таня. - Убежал из цирка, а сам переоделся билетером и вернулся обратно! Зачем это он?

- Я уверен, что это один из слуг Оловянного Генерала! - сказал Сережа. - Они охотятся за нами. Правду сказал дедушка Мяч: они хотят разлучить нас с мамой! Но мы еще посмотрим, кто кого одолеет!

- Вот как? - сказал Старый Фонарщик. - А вы, ребятки, не горюйте. Достаньте только себе превращалку, и все будет в порядке!

- Превращалку? - повторил Сережа. - Конечно, превращалку! Так и в письме было написано! Только где ее взять?

- А Резинового Крокодила берегитесь, - продолжал Старый Фонарщик, как будто не слыша, что сказал Сережа. - Берегитесь Оловянного Генерала. И помните, что наш славный дедушка Мяч всегда придет вам на помощь. А я дам вам в дорогу вот этот серебряный фонарик. Он очень хороший. Смотрите не разбейте его. Когда вам станет темно, поднимите его над головой. А дорогу найдете сами.

- Спасибо, дедушка Фонарщик! - сказала Таня и бережно взяла в руки серебряный фонарик.

А Сережа молча, по-мужски, пожал руку старику.

Медвежонок мягко поклонился деду, а Булька чуть не прыгнул ему на шею, но Старый Фонарщик сердито отмахнулся от него, и все поспешно вышли в коридор.

В коридоре было темно, они наткнулись на что-то у самых дверей, и Таня чуть не выронила серебряный фонарик.

Она ухватилась свободной рукой за что-то холодное, скользкое... Зеленые глаза блеснули в темноте...

- Резиновый Крокодил! - вскрикнула Таня и подняла фонарик над головой.

Коридор осветился мерцающим светом, и дети увидели чью-то тень, проскользнувшую по коридору.

Сереза кинулся вслед, но зеленая тень мгновенно исчезла, как будто растаяла.

Да, очень возможно, что это снова был Резиновый Крокодил.

Глава шестнадцатая

В ПОИСКАХ ПРЕВРАЩАЛКИ

Кружок, брусок и палка

Готова превращалка.

Бабушка Кукла была права: время в Игралочке летело так быстро, как нигде!

Когда Сереза и Таня пошли вслед за Старым Фонарщиком, из цирка выходила толпа зрителей, а когда они вышли от Старого Фонарщика, то смешались с этой же самой толпой, по-прежнему выходявшей из цирка.

Можно было подумать, что, пока дети отсутствовали, не двигалась и толпа.

А может быть, это было действительно так.

В толпе Сереза снова заметил розового мальчика в блестящей зеленой кепке, с которым они познакомились по дороге в цирк.

Мальчик опять бежал так быстро, как будто снова спешил в цирк.

- Стой! - крикнул Сереза. - Я тебя все-таки поймал! Куда это ты опять бежишь?

- Пусти! - запищал розовый мальчик. - Ясное дело - я бегу в мастерскую превращалок. Все наши мальчики и девочки, наверно, давно уже там!

- Послушай, малыш, - сказал Сереза серьезно, - объясни ты мне, пожалуйста, толком, что такое превращалка? Нам это очень важно знать.

Но розовый мальчик недоверчиво посмотрел на него.

- Вы не знаете, что такое превращалка! - насмешливо сказал он. - Да об этом знают все наши мальчики и девочки! Про нее даже в песне поется!

И действительно, ребята слышали, как целая толпа малышей, бежавших по улице, пела:

Кружок, брусок и палка

Готова превращалка.

Хочешь - будет самолет,

Хочешь - будет пароход,

Хочешь - будет грузовик.

Что ты хочешь - назови!

Ребята пели эту песню на бегу и на бегу размахивали какими-то блестящими белыми чурками, кружками и палочками.

"Как у Сережи!" - подумала Таня и вместе с Сережей побежала вслед за толпой маленьких мастеров. Но, хоть и привыкли наши ребята к быстроте этого веселого города, все же они никак не могли поспеть за бегущими мальчиками и девочками.

Маленькие мастера, не сделавшие, видно, ни шагу, пока Сережа и Таня были в гостях у Старого Фонарщика, стали при них настоящими скороходами! А Таню к тому же очень задерживал медвежонок - он все время на ходу засыпал, валился на землю и лежал там, мирно посапывая.

Вот уже веселая толпа маленьких мастеров завернула за угол и пропала из виду, а Таня все еще пыталась разбудить и поставить на ноги медвежонка, который заснул посреди дороги.

- Таня, я сейчас его отшлепаю! - нетерпеливо пригрозил Сережа. Скорей бежим в мастерскую!

- Ой, сейчас, Сереженька, сейчас! Ты не сердись, ведь он еще маленький! Вставай, Мишук, вставай! Вы бегите, мы вас сейчас догоним!

- Ну уж нет, пойдем все вместе! - сердито сказал Сережа.

- Вперед! - кричал Булька - Оставьте этого соню! Вперед! За превращалкой!

- Вам нужна превращалка? - неожиданно спросил чей-то вкрадчивый голос.

- Нужна! - крикнул Булька, прежде чем Сережа и Таня успели ответить.

- Пожалуйста! - И высокий незнакомец в зеленых очках и низко надвинутой на лоб шляпе протянул Бульке небольшой пакет и сейчас же скрылся за углом.

- Булька, верни! - крикнул Сережа.

Но Булька уже разорвал пакет, а Таня с любопытством наклонилась над ним.

- Неужели это настоящая превращалка? - с удивлением спросила она. Кружок? Да, тут кружок...

- Это просто часы, - сказал Сережа, - только неизвестной марки.

- Да, какие-то странные, - прошептала Таня. - Как тихо они тикают! Совсем не слышно...

- Дай-ка я заведу их! - И Сережа взял часы.

Но, как только он дотронулся до завода, пружинка с еле слышным звуком оборвалась.

- Остановились! - испуганно сказала Таня.

Глава семнадцатая

ГОРОД ЗАБЫТЫХ ИГРУШЕК

И окна и двери закрыты,

Над городом - серый туман.

И в городе этом забытом

С друзьями не встретиться нам.

Внезапно все изменилось. Стало так тихо, как будто приближалась гроза.

Это была не та тишина, которую дети слышали ночью в спящем городе бабушки Куклы.

Та тишина была теплая, ласковая. Так тихо бывает в детской, когда маленькие дети уже спят и сонное их дыхание смешивается с мурлыканьем кошки.

Нет, эта тишина была тревожной, гнетущей. Все кругом приняло синеватый, мрачный оттенок.

А вдалеке, как в тумане, виднелись очертания серых тяжелых ворот. И дети медленно направились к ним.

Никто как будто не сторожил этих ворот, только неподвижная серая сова сидела наверху.

Тане показалось, что она моргнула глазами, когда они подошли, но Сережа ничего не заметил.

Он дернул нитку, висевшую у совы на шее, и вдруг серые веки поднялись, серые крылья захлопали, и сова захрипела:

Это Город забытых игрушек,

Это Город забытых игрушек.

Здесь не любят веселых гостей.

Мы поставим вас всех на колени,

Не будите минувшего тени,

Уходите отсюда скорей!

- На колени? - с возмущением сказал Сережа. - Как бы не так!

Он еще раз сильно дернул нитку и отпустил ее. Сова резко хлопнула крыльями и замолчала. Глаза ее закрылись. Она снова как будто не видела детей.

- Идемте! - решительно сказал Сережа и первый вошел в ворота.

Таня шла за ним следом и вела за руку медвежонка, а другой рукой крепко держала серебряный фонарик. Булька тихонько подпрыгивал позади.

Серая улица глядела на них слепыми окнами серых домов, изъеденными временем седыми каменными стенами.

Дети шли, медленно пробираясь в тумане. Он висел в воздухе пепельной дымкой, и сквозь эту дымку Таня увидела старинный замок с остроконечными башнями. Стрельчатые окна замка тускло поблескивали.

- Сережа, может, это дом с волшебными окнами? - неуверенно спросила Таня.

Сережа внимательно всматривался в туман. Теперь и он разглядел замок.

- Уж очень он мрачный! - сказал Сережа. - Но окна в нем и правда как будто волшебные.

Дети направились к замку, но он начал отодвигаться от них в туман.

Отошли назад - замок снова стал на свое место.

- Ой! - закричал вдруг Булька.

Он прыгнул вперед и стукнулся головой обо что-то невидимое. И сейчас же туман стал быстро рассеиваться. Он светлел и светлел, и дети увидели, что у дороги стоит большой ящик, покрытый потускневшим от времени лаком.

Замок как будто растаял в тумане. Но на стенках ящика были нарисованы причудливые окна, лесенки, мосты.

Из окон выглядывали нарядные дамы в старинных напудренных прическах и завитые мальчики в шелковых куртках с кружевными воротниками.

- Какой хорошенький ящик! - сказала Таня. - Помнишь, Сережа, мы видели такой в музее игрушек. Когда его заводили, в нем играла музыка!

- Попробуем, - сказал Сережа и нажал какую-то пуговку на крышке ящика.

Крышка начала медленно открываться, и в ящике раздалась очень тихая и нежная, похожая на звон серебряных колокольчиков музыка.

Глава восемнадцатая
ФАРФОРОВЫЙ ПРИНЦ

Мы старинные игрушки
Дамы, принцы и пастушки.

- Какие хорошенькие человечки! - сказала Таня, заглядывая в ящик. - И как славно они танцуют!

Фарфоровые дамы и кавалеры жеманно передвигались под музыку и слащаво улыбались Тане.

- Хорошенькие? - возмутился Сережа. - А по-моему, они просто кривляки!

- Ну, Сережа, зачем ты так говоришь! - обиделась Таня. - А сам смотришь на них!

- Конечно, смотрю, - сказал Сережа. - Мне просто хочется узнать, отчего это они танцуют. Тут, наверно, какой-то механизм.

И Сережа нагнулся над ящиком. Но только он хотел дотронуться до одного из человечков, как вдруг танец прекратился, фарфоровые человечки разбежались по углам, а музыкальный ящик начал вызванивать песенку:

Мы старинные игрушки
Дамы, принцы и пастушки.
Динь-донь!
Если тронешь нас - как блюдца,
Наши ручки разобьются.
Не тронь!
Мы фарфоровы, мы тонки.

Уходите прочь, девчонки,
От нас!
Если тронешь нас - как блюдца,
Наши ножки разобьются
Сейчас!
Опустите снова крышку,
Отпустите нас, мальчишка!
Динь-донь!..

- Ни за что не опущу крышку! - сказал Сережа. - Я еще и стенку открою!

- Смотри-ка, Сережа, в стене ключ! - сказала Таня.

Сережа повернул ключ - и вдруг крышка захлопнулась, а стена ящика открылась перед ним, как дверь.

И вот Сережа, Таня, медвежонок и Булька гуськом, осторожно вошли в эту дверь и остановились.

Перед ними была комната, уставленная старинной золоченой мебелью.

В комнате никого не было. Танцующие человечки куда-то исчезли. Только на больших золоченых часах стояли неподвижные фарфоровые фигурки. Но в комнате все время что-то звенело.

- Интересно, что это звенит? - сказал Сережа оглядываясь.

Булька снова повеселел и стал прыгать по шелковым креслам с выгнутыми позолоченными спинками.

От его прыжков звон усилился.

Теперь звенело за самой Сережиной спиной, и он быстро обернулся.

В углу за буфетом стоял, притаившись, мальчик Сережиного возраста в голубом шелковом костюме. Желтые волосы, завитые крупными локонами, падали на его плечи.

Нежно-розовое, какого-то фарфорового оттенка лицо было искажено страхом.

Мальчик дрожал всем телом и, как это ни странно, звенел от этой дрожи. К ногам его прижималась крошечная белая собачонка.

- Ай! - завизжал он, увидев Сережу. - Не трогайте меня, добрый мальчик, умоляю вас, не трогайте меня!

Собачонка завизжала вместе с ним.

- Да я вовсе и не собираюсь вас трогать, - удивленно сказал Сережа. И чего это вы так дрожите? Холодно вам, что ли?

Бум! Это Булька опрокинул стул с золоченой спинкой и подскочил к буфету.

- Ай-ай! - завизжал еще громче мальчик с фарфоровым лицом. - Уберите его! Уберите его прочь! Мяч разобьет меня! - И он затопал ногами и зарыдал.

- Да вы просто трусишка! - сказал Сережа, с любопытством разглядывая дрожавшего от страха мальчика. - Булька, не смей тут прыгать! Таня, подойди сюда, пожалуйста!

Сережа еще раз с презрительным сожалением взглянул на рыдавшего мальчика и отошел в сторону. Таня, наверно, сумеет лучше, чем он, успокоить этого странного мальчишку.

И действительно, при виде Тани фарфоровое лицо мальчика сразу изменилось.

- Какая хорошенькая девочка! - протянул он и церемонно раскланялся перед ней.

Таня никогда еще не видела таких длинных поклонов. Мальчик с фарфоровым лицом отставил назад ногу и, низко склонившись перед Таней, поднял высоко над головой свою голубую шелковую шляпу.

- Вы принцесса? - спросил он.

- Нет, что вы! - сказала Таня краснея.

- Значит, вы герцогиня? - спросил мальчик с фарфоровым лицом, поднимая голову.

- Конечно, нет, - ответила, улыбаясь, Таня.

- Графиня? Баронесса? - отрывисто спрашивал мальчик.

- Да нет же, нет! - засмеялась Таня.

Мальчик с фарфоровым лицом выпрямился и, снисходительно глядя на Таню, спросил:

- Но, может быть, вы фрейлина?

- Что это такое - фрейлина? - шепнула Сереже Таня.

- Это, кажется, так называли королевских служанок, - ответил Сережа. Как он смеет думать, что ты королевская служанка!

Мальчик с фарфоровым лицом стоял неподвижно, надменно глядя на Сережу и Таню.

- Откуда вы явились, - сказал он презрительно, - что даже не знаете, кто такие фрейлины? И как вы смели войти без разрешения в

мои покои?

- Сережа, он гонит нас! - с удивлением сказала Таня.

- Пускай попробует! - сказал Сережа. - А мне с этим типом и разговаривать неохота. Скажи ему, что у нас давно уже нет ни принцев, ни принцесс. Их всех разогнали еще до нашего рождения.

- Хотелось бы мне посмотреть хоть на одного живого принца! - вздохнув, сказала Таня.

- Смотрите, - снисходительно произнес мальчик с фарфоровым лицом. - Я последний принц из династии Фарфорового дома. За мою жизнь дрожит все королевство.

- Ты сам дрожишь больше всех! - неожиданно закричал Булька, все время злившийся, что дети так церемонятся с этим трусишкой.

- Как вы смеете?! - закричал Фарфоровый Принц. - Уберите прочь этого негодяя! Разбейте его на мелкие кусочки!

- Хо-хо! - захохотал Булька. - Меня-то не разобьешь, а вот тебя...

И он скакнул прямо к Фарфоровому Принцу.

- Булька, назад! - крикнули одновременно Сережа и Таня.

- Смотри-ка, Сережа, он в обмороке!..

- Подведите меня к окну, - прошептал Фарфоровый Принц, вцепившись в Танину руку.

- Вы хотите подышать свежим воздухом? - И Таня, осторожно положив в карман фонарик, подвела принца к окну.

Принц сейчас же высунулся в окно и долго не оборачивался.

- Пойдем, Таня, - сказал Сережа, - мы все равно не узнаем ничего путного от этого трусишки.

- Пугнуть бы его напоследок! - захохотал Булька и прыгнул прямо к белой собачонке.

Та завизжала совсем как принц, побежала к окну и, споткнувшись о стул, разлетелась на мелкие кусочки.

- Булька! - крикнул Сережа.

- Как тебе не стыдно! - огорченно сказала Таня. - Извините его, пожалуйста! - обратилась она к принцу.

Тот стоял у окна и дрожал. Лицо его было уже не розового, а какого-то зеленоватого цвета.

- Ничего, ничего, не беспокойтесь, - процедил он сквозь зубы и снова обернулся к окну.

- Я думала, он больше огорчится, - удивленно шепнула Сереже Таня.

- Идем скорей! - вдруг сказал Сережа, хватая Таню за руку. - Я заметил сейчас, что он подал кому-то в окно знак!

Таня схватила дремавшего на золоченом стуле медвежонка, и дети бросились к дверям.

- Не извольте беспокоиться! - захихикал вдруг Фарфоровый Принц. Дверь заперлась, как только вы вошли сюда. В моем замке секретные замки.

И он захихикал еще громче.

- Булька, прыгай в окно, - крикнул Сережа, - и мчись к нашим! Засада!

- Не пушу! - завизжал Фарфоровый Принц.

Но Булька уже перескочил через его голову.

За окном послышалась суматоха, удары, чьи-то проклятия...

Потом все стихло.

- Ускакал! - сказал Сережа. - Таня, дай мне руку и ничего не бойся. Сейчас они придут сюда.

Глава девятнадцатая

ОЛОВЯННЫЙ ГЕНЕРАЛ

- Вы подумайте, солдаты,

Разве дети виноваты?

Вы подумайте, солдаты,

Сколько горя от войны!

- Оловянные солдаты

Думать вовсе не должны.

Сейчас же послышался гулкий топот множества ног. Дом окружали со всех сторон.

- Сережа! - сказала Таня.

Сережа обернулся.

- Танечка, - сказал он ласково, - Танюша, милая... (Никогда еще брат не называл ее так.) Танюша, только не унижай себя перед ними, не плачь, они все равно не сжалятся.

- Сережа, а мама? Нет, нет, я уже ничего... Только ты крепче держи меня за руку

Одутловатое лицо с оловянными глазами показалось в дверях

- Генерал! - восторженно взвизгнул Фарфоровый Принц. - Наконец-то!

- Обыскать! - глухо сказал Оловянный Генерал, не глядя на принца.

И в комнату вошли, стуча сапогами и как-то странно переставляя ноги, оловянные солдаты во главе с оловянным офицером.

Они грубо обшарили Сережу, Таню и медвежонка.

- Найдено оружие! - щелкнув шпорами, доложил оловянный офицер и подал Оловянному Генералу Сережин перочинный ножик.

- Но ведь это простой перочинный нож! - сказал Сережа.

Он заставил себя взглянуть прямо в лицо Оловянному Генералу, и ему показалось, что сердце его сжали железными тисками. Пустые оловянные глаза смотрели куда-то в пустоту позади Сережи.

- Взять! - отчеканил глухой голос.

И сейчас же оловянные солдаты окружили Сережу и Таню.

- Ведь мы же маленькие! Солдаты! Подумайте сами! - сказала Таня, обнимая испуганно прижавшегося к ней Мишутку.

- Оловянные солдаты думать вовсе не должны, - сказал в пустоту глухой голос. - Эти дети виновны. Предать их суду!

Глава двадцатая

МУДРЕЦЫ С КАЧАЮЩИМИСЯ ГОЛОВАМИ

За часом час, весь день-деньской

Они качают головой.

У них на все один ответ

Они всегда ответят: "Нет!"

Дети ожидали чего угодно, но то, что они увидели в следующую минуту, было так неожиданно, что даже Мишутка вздрогнул и прижался к Тане.

В дверь важно входил маленький человечек с огромной головой. При каждом его шаге голова качалась то вправо, то влево.

За ним шли еще несколько человечков, но те, очевидно, были не такие важные, так как головы у них раскачивались немножко потише.

- Суд идет! - провозгласил фарфоровый мопс, сидевший все время на шкафу, и странные человечки остановились посреди зала.

- Мудрецы! Судите их строже! - взвизгнул Фарфоровый Принц.

- Приведите подсудимых! - тонким голосом откликнулся Главный Мудрец.

Два человечка с раскачивающимися головами сейчас же стали около детей.

- Мы не подсудимые, - сказала Таня, - мы дети.

- Подсудимые дети! - пропищал Главный Мудрец. - У вас головы не раскачиваются, значит, вы не имеете права на отрицание. Право отрицать имеем только мы, мудрецы с качающимися головами. Кто мудрее всех на свете? Тот, кто все отрицает. А наши головы все время отрицают все на свете!

И Главный Мудрец так сильно закачал головой, что Сережа подумал: "Сейчас она свалится с плеч!"

- Подсудимые дети, - продолжал Главный Мудрец, немного успокоившись, почему вы стоите, взявшись за руки и прижимаясь друг к другу?

- Потому что нам вместе не страшно, - сказала Таня. - Когда мы вместе, мы не боимся вас. Вместе всегда легче.

Главный Мудрец повернулся к Сереже.

- И ты утверждаешь это? - насмешливо спросил он.

- Конечно, - ответил Сережа.

- Первое преступление! - провозгласил Главный Мудрец. - Мудрецы! Эти дети утверждают, что на свете есть дружба. Так ли это, мудрецы?

Маленькие человечки сейчас же отрицательно закачали головами.

- Вы видите? - торжествующе взвизгнул Главный Мудрец. - Дружбы на свете нет! И за ваше первое преступление вы понесете должное наказание.

- Отпустите нас, - сказала Таня, - нас мама ждет!

- Откуда ты знаешь, что мама ждет вас? - иронически улыбаясь, спросил второй мудрец.

- Потому что она любит нас, - сказала Таня, с удивлением глядя на мудрецов.

- И ты утверждаешь это? - взвизгнул Главный Мудрец, обращаясь к Сереже.

- Конечно! - ответил Сережа.

- Второе преступление! - пропищал в восторге Главный Мудрец. Мудрецы! Эти дети утверждают, что на свете есть любовь. Так ли это, мудрецы?

Маленькие человечки еще сильнее закачали головами.

- Вы видите? - захихикал Главный Мудрец. - Любви на свете нет! И за свое легкомысленное утверждение вы понесете должное наказание.

Таня взглянула на Сережу. Ее немного удивляло, что Сережа молчит и как-то странно смотрит на судей. А Главный Мудрец еще раз хихикнул и, снова обращаясь к Тане, сказал:

- Ну, что же ты еще хочешь сказать в свое оправдание?

- Я не знаю, в чем мне оправдываться, - сказала Таня. - Я всегда говорю правду. Я говорю вам, что мама ждет нас. Она ждет нас в доме с волшебными окнами.

Мгновенно наступило молчание. Главный Мудрец, надувшись и покраснев, как индюк, силился что-то сказать, но не мог - так он злился. Голова его болталась то вправо, то влево, как маятник, и у Тани даже зарябило в глазах от этого мелькания.

- Подсудимые дети! - пропищал наконец Главный Мудрец. - Милость фарфоровых мудрецов неистоцима - мы даем вам право на одно отрицание. Вы имеете право раз в жизни воспользоваться им, но воспользуйтесь им умно. Мы требуем, чтобы вы сказали, что дома с волшебными окнами нет!..

- Он есть! - сказал Сережа. - И мы в него войдем, хотя бы нам пришлось разбить руки о его двери!

- Довольно! - завизжал неожиданно Фарфоровый Принц. - Я не могу больше их слышать - они разобьют нас! Посадите их немедленно в крепость!

- Сережа, я боюсь! - шепнула Таня, прижимаясь к брату.

- Не бойся! - сказал Сережа громко. - Разве ты не видишь, что это просто фарфоровые болванчики?

Глава двадцать первая

БОЙ

Трубы громко играют

И песню поют.

Эта громкая песня

Про лошадь мою,

Про коня боевого,

Лихого коня.

У него на подковах

Четыре огня!

Он летит, словно ветер,
Когда я пою.

Если недруга встретит
Победит он в бою!

Сережу и Таню вели по пустынной улице. Дома глядели по-прежнему глухими стенами. По-прежнему все окна были закрыты.

А позади детей слышался равномерный, равнодушный топот. Это шли оловянные солдаты.

Как странно передвигались оловянные солдаты, как странно они подергивали руками и ногами!

Вот дети под конвоем оловянных солдат и офицеров вышли на площадь, и высокая серая башня сразу выросла перед ними.

Вот заскрипел в замочной скважине огромный ключ и заскрежетала железная дверь... Зеленая морда выглянула из дверей и ухмыльнулась...

- Крокодил! - испуганно вскрикнула Таня.

И вдруг - бум! - ухнуло, грохнуло что-то вдали.

- Скорей! - глухо крикнул оловянный офицер.

Конвойные подтолкнули детей к железным дверям крепости. Крокодил уже схватил Таню за руку...

И вдруг выпустил ее и покачнулся - что-то стремительное, круглое, красно-синее с силой ударило его по голове и прыгнуло в руки детям.

- Булька, Булька, дорогой! - закричала Таня. - Откуда ты?

- Сверху! С самолета! - закричал Булька.

Блестящие серебряные самолеты летели над пустынными улицами, и мячи, мячи, мячи соскакивали с них без конца!

А стукнувшись о землю, мячи ничуть не ушибались - им такие прыжки были только полезны!

Дети оглянулись - ни конвойных, ни Крокодила уже не было. Только большая зеленая тряпка валялась на земле. Это было все, что осталось от Резинового Крокодила.

А мячи мчались вперед и вперед, перепрыгивая через заборы, через дома, и впереди всех скакал Булька, а Сережа и Таня с Мишуткой бежали вслед за ним.

Какой бой кипел на окраине города!

Глухо ухали оловянные пушки. Оловянные ядра летели со страшной быстротой.

Но ядра-мячи летели быстрее!

Они залетали в тыл врагам, они сбивали с ног всех неприятельских артиллеристов, они взвивались в воздух и сбивали на лету несущиеся прямо на детей оловянные ядра!

Оловянное войско двигалось мерным, неживым строем.

И вдруг прямо на оловянные ряды пошла вперевалочку сплоченная сердитая колонна.

- Мишук, медведи! - закричала Таня.

Ну конечно, это были плюшевые медведи, и впереди всех шел огромный бурый медведь - их старый нелюбезный знакомый.

Ух, как здорово он начал расталкивать лапами оловянных солдат!

- Конница! - закричал Сережа. - Конница, вперед!

Боевые деревянные кони помчались по полю навстречу врагам, и оловянные солдаты отступили и побежали, падая и увлекая за собой все оловянное войско.

И тогда, страшные и черные, как огромные гусеницы, поползли по полю оловянные танки.

И что это? Почему на эти страшные танки двинулись такие нестрашные, такие обыкновенные деревянные зеленые грузовики?

Черные танки не боятся этих грузовиков, они надвигаются прямо на них, вот сейчас они раздавят их!

- Ай-ай! - кричит Таня.

И вдруг по полю побежала целая толпа мальчиков и девочек Игрушечного города, тех самых, которые были в цирке, а потом убежали в мастерскую. В руках у ребят из Игрушечного города какие-то кружки, бруски и палки. Сережа бежит к ним навстречу, и они окружают его и совсем скрывают.

А черные танки надвигаются.

- Сережа! - кричит Таня. - Я боюсь!

- Иду-у! - отвечает где-то рядом Сережа. - Не бойся!

Вот черные танки подошли уже вплотную к грузовикам, и вдруг шоферы грузовиков нажали на маленькие рычажки, и - трах! - поднялись и захлопнулись над грузовиками крышки, и зеленые броневики идут прямо на врагов!

Впереди - головной броневик, ярко-зеленый, с красной звездой на боку.

И вдруг в него ударяется огромное оловянное ядро и пробивает в его броне брешь. Из броневика выглядывает водитель.

Да ведь это дедушка Мяч! Сам дедушка Мяч - водитель главного броневика! Сейчас враги окружают его, возьмут его в плен!

Но на помощь к нему бежит Сережа, а за ним маленькие мастера из Игрушечного города. Что это за удивительную машину катят они перед собой? Она похожа и на грузовик, и на пароход, и на самолет! И над нею развевается маленький красный флажок!

Дедушка Мяч сорвал со своей круглой головы шлем и размахивает им - он увидел чудесную машину!

И враги тоже увидели ее: черные танки поспешно уползают прочь.

А дедушка Мяч вскакивает в необыкновенную машину, похожую на грузовик, нажимает какой-то рычаг, и машина взлетает вверх, как самый лучший самолет!

- Превращалка! - кричит Сережа, и прыгает, и размахивает руками. Превращалка! Ура!..

Глава двадцать вторая

ПОБЕДА

Со всех домов и вышек

Кивают флаги нам

Смотри - весь город вышел

Навстречу мастерам!

Чудесный самолет улетел высоко-высоко, в самое синее небо. И в далекой-далекой густой синеве алеют красный флажок и красная звездочка на его борту.

А кругом загорелись другие звезды. Как их много и как заманчиво они мерцают! Теперь и не различишь, какая звезда настоящая, а какая сделана ребячьими руками.

- Сережа, какие звезды! - говорит Таня и смотрит в далекое вечернее небо. - И твой самолет там, с красным флажком и со звездой. Ты его все-таки построил, Сережа! Вот бы наша мама увидела!

- Увидит! - говорит Сережа. - И папа увидит! Но только ты, пожалуйста, никому не говори, что это я построил превращалку. Ты же сама видела, как мне помогали ребята. И куда это они убежали?

- Наверно, к себе домой, - тихонько говорит Таня. - Послушай, Сережа, а ведь это, кажется, они поют!

И верно - где-то далеко-далеко послышались звуки песни, которую пели маленькие мастера, но слов нельзя было разобрать. Дети прислушивались затаив дыхание, и песня звучала все громче и ясней. Вот уже можно было различить, как; звонкий голос запевал песню о красном флажке:

Я свой флажок до неба,
Нет, выше подниму!
С таким флажком победа
В бою, в огне, в дыму!
Я свой флажок до моря,
Нет, дальше протяну!
Я буду с ним в дозоре
Стеречь свою страну!
Смотри - весь город вышел
Навстречу мастерам!
Со всех домов и вышек
Кивают флаги нам.

И сотни тоненьких голосов подхватили:

Смотрите - флаги машут,
Кивает каждый дом!
А ну, ребята, маршем
По городу пройдем!

И Сережа с Таней услышали далекий-далекий топот сотен маленьких ног, и музыку, и радостные крики, и вдруг в небо взлетели разноцветные радужные ракеты! Салют!

Ракеты взлетали и падали, вспыхивали и гасли. Но одна ракета - самая яркая, самая большая - не упала, а полетела высоко-высоко, в самое небо!

- Да ты смотри, Сережа, - закричала Таня, - на этой ракете тоже красный флажок!

- Это они празднуют победу, - сказал Сережа. - Молодцы эти маленькие мастера!

- Да-да! - радостно подхватила Таня. - Они прогнали Оловянного Генерала, правда, Сережа? А теперь они дома... Ох, а мне как хочется домой, Сережа!..

Глава двадцать третья
ВОТ И СКАЗКЕ КОНЕЦ

- Игралочка, да где ж она,
Игралочка, твоя страна?

Туда не ходят корабли,
На свете нет такой земли,
Ее ты выдумал!..

- Ну что ж,
На правду этот сон похож.

Дети стояли, взявшись за руки. Сонные, притихшие, жались к ним Булька и медвежонок.

На улицах было совсем темно, потому что наступила ночь и пора, давно уже пора было возвращаться домой.

Враг был разбит, разбит в буквальном смысле слова - на мелкие кусочки. Бесславно окончил свои дни Резиновый Крокодил. Чудесная машина превращалка выручила детей. И друзья помогли им в пути.

Но дети знали, что Оловянный Генерал еще цел, а дом с волшебными окнами не найден.

- Как темно! - сказала Таня.

Она подняла руку, в которой крепко держала палочку с серебряным фонариком, и на осветившейся молочным светом улице дети увидели Старого Фонарщика.

Он шел в своей белой пушистой шубе и держал в руках простую палочку.

Вот он взмахнул ею, и - красные, зеленые, синие - вспыхнули сразу все фонари и осветили волшебным светом улицу Игрушечного города.

И сейчас же тоненький-тоненький хор детских голосов раздался вокруг и по улице побежала толпа крошечных белых малюток.

- В лес! В елочный лес! - кричали они.

А за белыми малютками бежали красные лисички, золотые петушки, мохнатые волки.

- В лес! В елочный лес! - кричали они.

- Пора отпустить друзей, - сказал голос Старого Фонарщика над самым Таниным ухом, и Таня сразу вспомнила свое обещание, данное доброму Морозке в старом лесу.

Она нежно поцеловала маленького медвежонка, который уже сладко спал у нее на руках, и передала его Старому Фонарщику.

- Отнесите его, пожалуйста, домой, - сказала она, - и кланяйтесь дедушке Морозке, и Михаилу Иванычу, и лисичке. Мы непременно придем к ним еще раз!

Булька прыгал то в Серезины, то в Танины руки и что-то горячо выкрикивал, но так торопился, что понять его было невозможно.

Вот и он ускакал за Старым Фонарщиком, и дети остались совсем одни.

В окошках гасли огни - это игрушки укладывались спать.

Детям видно было, как сидят в креслах дедушка Мяч и бабушка Кукла и старые их белые головы клонятся от сна.

- До свиданья, дедушка Мяч! - сказал Сережа.

- До свиданья, бабушка Кукла! - сказала Таня.

- Спи спокойно - Оловянный Генерал далеко. А если он опять нападет на вас, мы придем на помощь!.. И в этот раз мы уже не выпустим его!..

- Прощай, Играл очка! Мы долго будем помнить тебя!

И Таня подняла еще выше свой серебряный фонарик.

Глава двадцать четвертая

ДОМА

Кто стреляет громче пушки?

Разноцветные хлопушки.

Елочная загадка

- Сережа! - воскликнула Таня.

Свет серебряного фонарика упал прямо на окна большого дома.

- Дом с волшебными окнами! - сказал Сережа. - Таня, там елка, смотри!

И вдруг все вспыхнуло сразу и засияло!..

По веткам побежали маленькие поезда из разноцветных лампочек - они мчались в самую гущу ветвей, и там, наверно, было самое интересное.

Золотой петух выскочил из своего домика и захлопал крыльями.

Рыжая лисичка, спрятавшись за веткой, глядела на него. А маленькие лыжники скользили по снежным дорожкам.

Ух, как заскрипели полозья! Это катил с самой верхушки вниз на красных саночках маленький Дед-Мороз.

Румяные персики были подернуты пушком; они раскачивались на ветках рядом с желтыми орехами и прозрачными бабочками...

А под елкой! Сколько там стояло подарков рядом с белым Дедом-Морозом, ухмылявшимся в усы! Всего нельзя было и разглядеть.

Но на самом видном месте лежал большой красно-синий мяч.

А у ствола елки сидел, прижавшись, плюшевый медвежонок и смотрел прямо на открытый ящик с какими-то кружками, брусками и палочками.

И вдруг - бум! - ударили тарелки Петрушки, запела музыка, захлопали хлопушки, веселые ребячьи лица замелькали вокруг елки, и тепло обитая дверь распахнулась прямо перед детьми.

- Да ведь это наша дверь! - сказала Таня.

- Да ведь это наш дом! - сказал Сережа.

А мама уже стояла на пороге и протягивала к ним руки.